

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра церковно-практических дисциплин

диакон Владимир Владимирович Никулин

**РОЛЬ ЦЕРКВИ В ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ
В XI – XVI ВЕКАХ**

Выпускная квалификационная работа
Бакалаврская работа

Направление подготовки
«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)
«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2019

Работа выполнена на кафедре церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Научный руководитель – канд. ист. наук Пивень С.Н.

Официальный рецензент – прот. Алексей Кузнецов

Работа допущена до защиты

Заведующий кафедрой _____ канд. богосл. иер. Андрей Мояренко
подпись

«___» _____ 2019 года

Защита состоится « 18 » _____ июня _____ 2019 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы

Экзаменационной комиссией «_____»

Председатель ЭК _____ д-р культурологии, профессор Миненко Г.Н.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Деятельность Церкви, способствующая централизации Русских земель от начала XI века до нашествия монголов в 1237 г.	7
1.1 Взаимоотношения Церкви и Русского государства от начала XI века до нашествия монголов в 1237 г.	7
1.2 Деятельность Церкви, направленная на примирение враждующих княжеств, укрепление и централизацию Русского государства от начала XI века до нашествия монголов в 1237 г.	12
Глава 2. Деятельность Церкви, способствующая централизации Русских земель от нашествия монголов до разделения митрополии (1237-1461гг.)....	19
2.1 Взаимоотношения Церкви и Русского государства от нашествия монголов до разделения митрополии (1237-1461гг.).....	19
2.2 Деятельность Церкви, направленная на примирение враждующих княжеств, укрепление и централизацию Русского государства от нашествия монголов до разделения митрополии (1237-1461гг.).....	38
Глава 3. Деятельность Церкви, способствующая централизации Русских земель от разделения митрополии до учреждения Патриаршества (1461-1589 гг.)	50
3.1 Взаимоотношения Церкви и Русского государства от разделения митрополии до учреждения Патриаршества (1461-1589 гг.)	50
3.2 Деятельность Церкви, направленная на примирение враждующих княжеств, укрепление и централизацию Русского государства от разделения митрополии до учреждения Патриаршества (1461-1589 гг.) ...	60
Заключение	63
Библиографический список	66

Введение

Роль Крещения Руси до сих пор вызывает споры среди историков. Имело ли это событие действительно глобальное значение для государства, повлиявшее не только на дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие Руси, но и на его целостность?

Крещение Великим князем Владимиром в 988 г. и дальнейшее преобразование Киевской Руси из языческого княжества в христианское государство было поддержано и продолжено не только Церковью, но и потомками Великого князя. Целью строительства христианского государства было получить образованный, верный и преданный народ, мощное войско и богатую казну, а также крепкое государство, способное противостоять внешним вторжениям и враждебным для народа и государства веяниям, таким как безнравственность, беззаконие, псевдорелигиозные культы и т.д. Без Церкви такое строительство было невозможно. По мнению проф. А.В. Карташева, христианское государство подразумевает, что Церковь и государство не просто живут в мире, но взаимодействуют, взаимно помогая друг другу, не ущемляя свободы и самостоятельности каждого¹.

В период XI-XVI вв. особенно ярко видно, что, когда государственная власть начинала гармонично взаимодействовать с Церковью, государство крепло, становилось более сильным, повышался уровень образования среди различных слоев населения, также государство активно расширяло и укрепляло свои границы, а когда взаимодействие прекращалось, государство приходило в упадок. Не все правители разделяли точку зрения строительства христианского государства, некоторые из них больше укрепляли вертикаль своей собственной, личной власти, в ущерб народу, государству и Церкви. Но, несмотря на это, Русская Православная Церковь никогда не прекращала

¹ Карташев А.В. Воссоздание Святой Руси. Минск: 2011. 592 с. С. 68.

деятельность, направленную на укрепление христианской веры, окормление своей паствы и миссионерскую деятельность, что способствовало укреплению не только самой Церкви, но и Русского государства.

Одним из ключевых факторов, благодаря которому государство не только не перестало существовать, как например Хазарский каганат, Монгольская империя, Византия, но и смогло преодолеть все разногласия, объединиться и победить внешних агрессоров, а также укрепить свою государственность и централизовать государственное управление, была именно деятельность Русской Православной Церкви. Роль Церкви в централизации Русских земель невозможно переоценить. Вопрос роли Церкви в централизации Русских земель в XI-XVI вв. мало изучен и информация об этом периоде представлена в разных источниках с разной периодизацией. Изучение данного вопроса представляет научный интерес как в историческом контексте, так и в условиях особой значимости в наши дни, обусловленной современной политической обстановкой в мире в целом и в отдельных странах (например, Украина). **В этом заключается актуальность данной работы.**

Исходя из вышесказанного, представляется важным и необходимым изучить вопрос о роли Церкви в централизации Русских земель в XI–XVI вв. более детально, объединив в данном исследовании весь период.

Объект исследования – деятельность Церкви по централизации и укреплению Русского государства в исторических условиях с XI в. по XVI в.

Предмет исследования – роль Церкви в централизации Русских земель в XI – XVI вв.

Цель данной работы – исследование деятельности Церкви и ее роли в централизации Русских земель в XI–XVI вв. как структуры, укрепляющей Русскую государственность.

Исходя из поставленной цели, определены следующие **задачи исследования:**

- рассмотреть деятельность Церкви в период от начала XI в. до нашествия монголов в 1237 г.;

- изучить деятельность Церкви в период от нашествия монголов до разделения митрополии в 1461 г.;

- определить роль Церкви в централизации Русских земель в период от разделения митрополий до учреждения Патриаршества в 1589 г.

Анализ источников. Информационную базу выпускной квалификационной работы составили Полное Собрание Русских Летописей, труды по истории Русской Православной Церкви таких авторов, как митр. Макарий (Булгаков), архиеп. Филарет (Гумилевский), прот. Петр (Смирнов), проф. Е.Е. Голубинский, проф. П.В. Знаменский, проф. А.В. Карташев, И.К. Смолич, Н.Д. Тальберг, проф. А.П. Доброклонский, Д.В. Поспеловский, проф. С.М. Соловьев. Также были изучены труды Н.М. Карамзина и других историков Российского государства.

Для решения поставленных исследовательских задач в данной работе используются следующие **методы исследования:**

- методы общенаучные – анализ, синтез;
- специально-исторические методы: историко-ретроспективный, историко-культурный.

Структура работы. Во введении обозначены объект, предмет и методы исследования, сформулирована цель работы, исследовательские задачи, указаны основные источники и литература. Исследование представлено в трех главах. Заключение содержит результаты проведенной работы.

Глава 1. Деятельность Церкви, способствующая централизации Русских земель от начала XI века до нашествия монголов в 1237 г.

Рассмотрим взаимоотношения Церкви и государственной власти от начала XI в. до нашествия монголов в 1237 г. и деятельности Церкви, способствующей централизации Русских земель.

1.1. Взаимоотношения Церкви и Русского государства от начала XI века до нашествия монголов в 1237 г.

Кровопролитное введение христианства в Швеции, Пруссии, Америке не идет ни в какое сравнение с быстрой и мирной христианизацией в России¹. Закрепление Великим князем Владимиром в 988 г. христианства как государственной религии положило начало активному распространению и развитию христианства на огромной территории, подвластной Великому князю.

Церковь принесла на Русь совсем другое религиозное устройство, чем было ранее – отдельное от государства. В языческом русском сознании были неразделимы понятия национальные и религиозные, а также религиозные и политические, причем князья в то же время считались ходатаями от народа перед богами. В данных обстоятельствах, если бы Русская Церковь придерживалась западных церковных традиций установления христианства, то она могла бы в таком государственном устройении приобрести очень много политических прав и привилегий, но этого не произошло, так как действительность не способствовала приобретению политических возможностей, также это было чуждо русско-христианскому мировоззрению.

¹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Період первый. Отъ начала христіанства въ Россіи до нашествія монголовъ (988-1237) // История Русской Церкви: в 5 кн. Харьковъ: 1849. Кн. 1. С. 45.

В русских городах, где был епископ, был также сам князь или его наместник, поэтому наблюдательная роль для епископа упраздняялась сама собой. Несмотря на это, в сложившихся обстоятельствах времени иерархи Русской Церкви приобрели право участия во внутренней политике Русского государства.

По мнению митр. Макария (Булгакова), в начале церковное духовенство пользовалось большими привилегиями. Великий князь Владимир не только часто советовался со служителями Христовыми, как установить закон Божий среди недавно просвещенного народа, но и давал им возможность совещательного голоса в гражданских делах¹.

Во времена правления Великого князя Ярослава, вошедшего в историю как «Мудрый», духовное просвещение получило еще больший размах за счет развития монастырской жизни. В Киеве возникает Киево-Печерский монастырь, из которого преподобные Антоний и Феодосий распространяют монашество по всей Руси. Монастырь становится практически на весь домонгольский период своеобразной кузницей кадров для Русской Церкви (более 50 епископов, такие настоятели монастырей, как прп. Никон, прп. Варлаам). Также в Киево-Печерский монастырь «стекались богомольцы из разных уделов и объединялись здесь как члены одного русского государства»².

Во времена Великого князя Ярослава Мудрого образование и культура встали на такой уровень, что в городах не было неграмотного населения, что подтверждается археологическими раскопками в Новгороде. Престиж Руси в этот период был очень высок, о чем говорят династические браки самого Великого князя и его детей. Великий князь Ярослав был женат на варяжской принцессе, дочери шведского короля Ингигерде, в крещении Ирине, которая погребена в Новгородском Софийском соборе, построенном ее сыном

¹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского Патриарха (988-1240) // История Русской Церкви: в 10 кн. М.: 1995. Кн. 2. С. 97-98.

² Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви // Материалы по истории Церкви: в 31 кн. М.: 2001. Кн. 25. С. 85.

св. князем Владимиром Новгородским (ум. в 1052 г.). Сын Великого князя Ярослава князь Всеволод был женат на дочери Византийского имп. Константина IX Мономаха Марии, в этом браке у них родился князь Владимир Всеволодович Мономах. Князь Изяслав женился на польской принцессе Гертруде-Олисане. Дочери Великого князя Ярослава были женами королей Франции, Норвегии и Венгрии.

Храмостроительство достигло небывалых размеров, церкви поражали своей красотой и убранством. В Киеве по образцу константинопольского Софийского храма был построен собор Святой Софии, который стал митрополичьей кафедрой. Современники сравнивали не только Киев с Константинополем, но и Великого князя Владимира и Великого князя Ярослава с Давидом и Соломоном, где Великий князь Владимир закладывает фундамент христианскому государству, а Великий князь Ярослав уже воздвигает храм Софии – Премудрости Божией, что указывает на библейские прообразы.

Огромное внимание уделялось развитию христианской культуры. Благочестивые князья на собственные средства строили храмы и монастыри, на содержание которых отдавали десятину из своих личных доходов. Также некоторые князья жертвовали монастырям целые имения, например, Печерскому монастырю князь Ярополк Изяславич, почивший в 1086 г., «вда всю жизнь свою. Небльскую волость. и Дервьскую. и Лучьскую. и около Киева».¹ По мнению проф. Е.Е. Голубинского, слова «всю жизнь свою» надо понимать таким образом, что князь отдал все свое недвижимое имущество, которое имел². Княгиня Полоцко-Минского князя Глеба Всеславича пожертвовала этому же монастырю «пять сель и съ челядью»³. Такая жертвенность и благотворительность имела повсеместный характер. По примеру Великих князей на Русь прочно вошла традиция

¹ Ипатьевская летопись // Полное Собрание Русских Летописей: в 43 т. СПб.: 1908. Т. 2. 492 стлб.

² Голубинский Е.Е. Период первый, Киевский или домонгольский // История Русской Церкви: [Репр. изд.], в 4 кн. М.: 2002. Т. 1. Вторая половина тома. С. 713.

³ Там же.

благотворительности, ктиторства (выделение средств на строительство или ремонт православного храма или монастыря, на украшение иконами и др.), а также закрепления за Церковью десятины из своего дохода. Эти пожертвования служили источником содержания и развития Православной Церкви, учебных заведений при церквях и монастырях, а также осуществлению благотворительной и миссионерской деятельности.

При преемниках Великого князя Ярослава Мудрого Русь начинает дробиться на уделы. Неспособность его сыновей удержать и сохранить единовластие отразилось кровопролитными распрями среди князей и великой скорбью для народа. Страну сотрясали постоянные битвы, интриги, набеги кочевых племен. Единственной, кто продолжил свое служение на благо веры и отечества, оказалась Русская Церковь. Церковное духовенство весь период княжеских распрей, который продлился несколько сотен лет, старалось примирить князей между собой, незаметно подталкивая их к возвращению единовластия.

В период кровавых междоусобных распрей князья, несмотря на канонические правила, стали присваивать себе право избрания кандидатов в епископы. Также они позволяли себе изгонять неугодного поставленного епископа. Вопреки тому, что епископа можно убрать с кафедры только по решению церковного суда, некоторые князья делали это либо без суда, либо же игнорируя решение суда.

Так, князь Андрей Боголюбский в 1156 г. хотел убрать с кафедры Ростовского еп. Нестора и отправил его на суд к Киевскому митр. Константину. Несмотря на то, что еп. Нестор на суде был полностью оправдан, князь Андрей Боголюбский не принял его обратно на кафедру, а поставил вместо него другого епископа¹.

Интересен еще один подобный случай, когда в 1168 г. Черниговский князь Святослав прогнал с кафедры еп. Антония за то, что он бранил князя,

¹ Голубинский Е.Е. Период первый, Киевский или домонгольский // История Русской Церкви: [Репр. изд.]. в 4 кн. М.: 2002. Т. 1. Первая половина тома. С. 554.

что тот ест мясо в Господские праздники, когда они выпадают на среду и пятницу. Любопытно, что летописец не просто оправдывает князя, но еще и дает наставления епископу «да внимаемъ мы собе ктожо насъ и не противимся Божью закону»¹. Известен случай суда князей над Ростовским еп. Кириллом I в 1229 г. Еп. Кирилл I оставил кафедру по причине болезни, но «бо Кириль богатъ зело, кунами и селы, и всемъ товаромъ, и книгами, и просто рещи такъ бе богатъ всем, яко ни единъ епископъ бывъ въ Суждальстей области»², решением княжеского суда у еп. Кирилла I отняли все богатство, по мнению проф. Е.Е. Голубинского и проф. А.В. Карташева, как незаконно нажитое, после чего еп. Кирилл I воздал о всем хвалу Богу, постригся с именем Кирьяк в схиму и удалился на покой. На суде не было ни одного представителя Церковной власти.

Если великие и удельные князья относились к своим епископам не совсем канонически, то в республиканском Новгороде ничуть не испытывали уважения к канонам в отношении с епископами. В Новгороде уже с 1156 г. прочно закрепилась традиция избирать епископа народным вече и из своего, собственного духовенства. Становится совершенно понятно, что избранные таким образом епископы были в полной зависимости от местной власти, а некоторые владыки в полной мере испытали произвол этой власти.

В 1210 г., по описанию проф. А.В. Карташова, в Новгород из Торжка на свою «отчину», где на епископской кафедре сидел владыка Митрофан, поставленный князьями Суздальскими, пришел князь Мстислав Мстиславович по прозванию Удалой. Соответственно, как это бывает при смене руководящего аппарата, произошла смена еп. Митрофана на бывшего боярина Добрыню Ядрейковича, который своевременно вернулся из Царьграда еп. Антонием³. Однако через 8 лет еп. Митрофан, приобретя

¹ См. И. П. Лаврентіевская и Троицкая летописи // Полное Собрание Русских Летописей: в 43 т. СПб.: 1846. Т. 1. С. 151.

² Там же. С. 192.

³ Карташев А.В. Очерки по Истории Русской Церкви // Собрание сочинений: в 2 т. М.: 1993. Т. 1. С. 222-223.

любовь Новгородцев, снова вернулся на кафедру, сместив еп. Антония, которому Новгородцы сказали «иди куда знаешь».

В 1223 г. умер владыка Митрофан, и на кафедру возвели монаха Хутынского монастыря Арсения «мужа добра, зело боящегося Бога»¹, но в 1225 г. Новгородцы вернули еп. Антония, рекомендовав еп. Арсению вернуться обратно в монастырь. В 1228 г. еп. Антоний удалился с кафедры по болезни и Новгородским епископом был избран снова еп. Арсений, который через короткое время был буквально вытолкан в шею и чудом спасся, укрывшись в алтаре святой Софии. На кафедру опять был возведен больной еп. Антоний, а в помощники для управления ему определили двух мирских мужей: Якуна Моисеича и Никифора Щитника.

В рассматриваемый исторический период, несмотря на княжеские кровопролитные сражения, сотрясающие Русь, единая Русская Церковь неустанно напоминает о необходимости возобновления устройства государства как единой страны, единого народа. В обстоятельствах феодальной раздробленности Церковь остается очень важным связующим звеном и объединяющим Русь фактором. Церковь была весь домонгольский период в истории Руси единым и незыблемым столпом государства. Она оказала большое национально-государственное значение для последующего объединения народов и централизации государства.

1.2. Деятельность Церкви, направленная на примирение враждующих княжеств, укрепление и централизацию Русского государства от начала XI века до нашествия монголов в 1237 г.

Молодая Русская Церковь, имея поддержку и помощь государства, имела заботы по строительству храмов, крещению народа и последующему попечению уже крещеных. Строительство храмов, организованное Великим князем Владимиром, началось в Киеве и было поддержано и продолжено его

¹ Новгородскія летописи // Полное Собрание Русских Летописей: в 43 т. СПб.: 1879. Т. 3. С. 17.

сыновьями. По данным митр. Макария (Бугакова) в Киеве при Великом князе Владимире их было построено не менее сорока¹. Возведение церквей шло не только в столице, храмы строились по всей Руси, в честь победоносных походов, чудесных спасений и так далее. Например, сыном Великого князя, князем Мстиславом, были заложены храмы в Тмутаракани во имя Пресвятой Богородицы в честь его победы над касожским князем Редедей, Чернигове в честь Преображения Господня. Но больше всех сыновей Великого князя преуспел Великий князь Ярослав.

Интенсивное храмостроительство и крещение большого количества народа привели к существенной проблеме, нехватке духовенства, эту проблему пытались решить за счет славянских священников, которые приходили из Болгарии. Греческие священники не знали славянского языка, поэтому их помощью нельзя было воспользоваться. Из-за этой же проблемы на Руси душепопечением стали заниматься обычные приходские священники, а не как в Греции, где духовниками были опытные старцы-монахи.

Несмотря на выше упомянутые трудности, Великий князь Владимир повелевал, где крестится народ, устраивать церкви и при них обучать детей грамоте. Первосвятитель Михаил, главный советник и помощник Великого князя в этом деле, призывал к себе учителей и просил их обучать детей не только грамоте, но и православной вере. Грамоте и православию могли обучать только священники и монахи, потому что сведущими в обоих предметах были только они. Так духовенство на Руси начало нести труды по воспитанию и обучению подрастающего поколения и всего народа, которые не прекращаются и по сей день.

Великий князь Ярослав для большего просвещения в христианской вере и более глубокого воцерковления русского народа создает при храме Святой Софии в Киеве училище и первую на Руси библиотеку. Огромная

¹ См. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского Патриарха (988-1240) // История Русской Церкви: в 10 кн. М.: 1995. Кн. 2. С. 39.

любовь Великого князя Ярослава к книгам дала возможность монастырям по всей Руси устраивать большие библиотеки, с помощью которых качество образования существенно возросло. Обучение духовенством народа основывалось не только на изучении грамоты, познании богослужения и вероучительной истины, еще преподавались нравственное, духовное воспитание, христианское отношение к семье, а также другие доступные на то время науки. Особое внимание уделялось изучению Евангелия и установленной Богом иерархичности, где народ учился почитать не только отца и мать, начальников, наставников, но и главу государства и главу Церкви.

В период феодального разделения Руси на удельные княжества в обязанности Церкви – митрополитов и епископов – входило по возможности прекращение и предотвращение княжеской вражды. Церковной власти необходимо было не только примирять князей, но и способствовать установлению добрососедских, торговых и других необходимых взаимоотношений между княжествами. Русские церковные иерархи приобрели в народе славу как влиятельная и высшая нравственная сила в примирении враждующих.

В сложившихся обстоятельствах борющиеся князья чувствовали себя более уверенно, когда представители церкви брали их под свою защиту и наоборот. Князья-политики старались особенно ладить с местным духовенством, еще более располагая его к себе, в большинстве случаев, когда княжеские дела приобретали негативный оттенок. Большой заботой и тяжелой задачей духовенства было не допустить кровопролития. Поэтому церковные власти с равной силой старались примирить и правых, и неправых. Так, еп. Переяславский Евфимий, проливая слезы, просил Великого князя Изяслава Мстиславича уступить: «Княже! смирися съ стрьемъ своимъ; много спасенья приимеши отъ Бога, и землю свою избавишь

отъ великыя беды»¹. Особо красноречиво о миротворческой деятельности церковной власти говорят и слова митр. Никифора II Великому князю Рюрику Ростиславичу: «Княже, мы есмы приставлены в Роуской земле от Бога востягивати вас от кровопролитыя»².

Духовенство старалось сохранить мир всегда и везде. Например, когда Черниговские князья и Владимир Мономах князь Переяславский в 1097 г. приблизились к Киеву, чтобы отомстить Великому князю Святополку за ослепление князя Василька, навстречу войску вышел митр. Николай с вдовствующей супругой Великого князя Всеволода отца князя Владимира. Своими молитвами и увещанием Святителю удалось убедить Переяславского князя Владимира Мономаха не проливать кровь «чтя санъ святительскый не преслуша молбы его»³.

Лаврентьевская и Ипатьевская летописи описывают под 1127 г. ситуацию, когда давший слово о мести Черниговскому князю Всеволоду Ольговичу, Великий князь Мстислав намеревался совершить задуманное, игумен Андреевской обители Григорий стал уговаривать Великого князя Мстислава, что «на мне будет грех, если приступишь крестное целование, чем пролить кровь христианскую». Иерейский собор (так как митрополита в то время не было) тоже увещевал Великого князя Мстислава «на нас тот грех будет, сотвори мир». Князья, прислушавшись к духовенству, примирились.

Великого князя Ярополка в 1136 г. примирил с князьями Ольговичами Черниговскими митр. Михаил. В 1139 г. этот же архипастырь примирил Великого князя Вячеслава и князя Всеволода Ольговича, который стоял с войском у стен Киева.

В тех случаях, когда увещания не приносили результатов, архиереи для пользы отечеству использовали свою духовную власть. В 1146 г.

¹ И. П. Лаврентіевская и Троицкая летописи // Полное Собрание Русских Летописей: в 43 т. СПб.: 1846. Т. 1. С. 139.

² См. Ипатьевская летопись // Полное Собрание Русских Летописей: в 43 т. СПб.: 1908. Т. 2. 684 стлб.

³ Там же. 238 стлб.

Черниговский еп. Онуфрий, стремясь удержать удельных князей от нарушения присяги, данной им Великому князю Игорю, наказал своему духовенству: «Если кто нарушит это крестное целование, да будет проклят»¹. Конечно же, эта мера была вынужденная, но действенная.

Не оставляла церковное духовенство и попечение о несчастных, защите притесненных, ходатайствуя за них. Когда в 1111 г. непокорный князь Ярослав, пойманный и скованный Великим князем Святополком, был приведен в Киев, митрополит и игумены умолили Великого князя простить виновного и отпустить. Таких примеров примирения и милосердия по молитвам и просьбам Церковного духовенства было очень много.

Большинство церковных иерархов во всей полноте посвятили свою жизнь служению Богу, выступая как миротворцы, просветители русских земель и миссионеры. Но бывали и редкие случаи, когда приближенность к княжеской власти и политической жизни государства увлекали некоторых архиереев в политические интриги. Так, в Ипатьевской летописи описан случай, когда по смерти Черниговского князя Святослава Ольговича, в 1165 г. на княжение должен был сесть старший сын старшего брата, Новгородский князь Святослав Всеволодович. Но черниговцы не захотели его иметь у себя князем, вдовая княгиня, бояре и еп. Антоний отправили пригласительное посольство на княжение к сыну умершего князя Олегу Святославичу в Курск. Так как по обычаю престол мог занять тот, кто первый пришел на княжение, смерть князя Святослава Ольговича решено было сохранить в тайне, поэтому избирателями и, в том числе, еп. Антонием была дана клятва с целованием креста о неразглашении смерти Черниговского князя. Но, несмотря на целование креста, еп. Антоний тайно призвал Новгородского князя Святослава Всеволодовича спешить на княжение в Чернигов. Таким образом, коварные действия еп. Антония

¹ См. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского Патриарха (988-1240) // История Русской Церкви: в 10 кн. М.: 1995. Кн. 2. С. 265.

способствовали пусть и не без сложностей и смуты, но восхождению на княжение в Чернигове князя Святослава Всеволодовича.

Также действия еп. Порфирия, описанные в Лаврентиевской летописи в 1187 г., вызывают непонимание. Рязанские князья, притесненные князем Всеволодом III Суздальским, попросили князей Черниговских и еп. Порфирия Черниговского (т.к. Рязанская земля входила в состав Черниговской епархии) о посредничестве в заключении мира. Пришедший из Рязани во Владимир еп. Порфирий вместе с черниговскими послами убедили князя Всеволода III Суздальского заключить мир – «Всеволодь же Гюргевиць, бояся Бога, не хотя видети свары, послуша его и своего епископа блаженаго Лукы; молищемася има обема, посла его въ Рязань съ миромъ»¹. В Рязани, куда пришли черниговские и владимирские послы для окончательных переговоров, еп. Порфирий в тайне от всех, вступил в переговоры с Рязанскими князьями, поступив, как пишет летопись, «не яко святительскы, но яко переветник и ложь»². Потом же, убоявшись гнева князя Всеволода III Суздальского, бежал обратно в Чернигов.

Летописи описывают всего два таких случая недостойного поведения архиереев, хотя не исключено, что их было и больше. Но опираясь на летописные источники, можно с уверенностью сказать, что недостойные действия архиереев были, скорее, исключением из правил.

Если рассмотреть Русские земли в целом, то весь домонгольский период, несмотря на княжеские кровопролитные сражения, сотрясающие Русь, единая Русская Церковь неустанно напоминает о необходимости возобновления устройства государства как единой страны. В обстоятельствах феодальной раздробленности Церковь остается важным связующим звеном и объединяющим Русь фактором. Она оказала большое национально-государственное значение для последующего объединения народа и централизации Русского государства.

¹ См. И. П. Лаврентіевская и Троицкая летописи // Полное Собрание Русских Летописей: в 43 т. СПб.: 1846. Т. 1. С. 170.

² Там же.

Подводя итог первой главы, можно сделать следующие выводы.

1. Изначально Русская Церковь объединяет Русские земли путем апостольской проповеди и миссионерства. Присоединяемые земли и народы при участии Церкви мирно вливаются в единое Русское государство, возглавляемое Великим князем.

2. Деятельность духовенства по духовному и нравственному просвещению своей паствы путем открытия при храмах и монастырях школ, училищ и библиотек ведет к существенному росту уровня образования на Руси. Это способствует укреплению государственной власти, увеличению боеспособности русского войска и росту международного авторитета Русского государства.

3. С момента распада Руси на удельные княжества Церковь почти все свои силы бросает на примирение князей и восстановление единого государства. Это выражается в прямом непосредственном участии духовенства в переговорах между враждующими сторонами по недопущению пролития христианской крови и примирению князей.

4. Разрозненность государства серьезно осложняет попечение митрополитом других епархий, особенно отдаленных. Несмотря на это, Русская Церковь сохраняет свое единство, тем самым объединяя Русские земли.

Глава 2. Деятельность Церкви, способствующая централизации Русских земель от нашествия монголов до разделения митрополии (1237-1461 гг.)

Рассмотрим взаимоотношения Церкви и правителей удельных княжеств, входящих в состав Русских земель, от нашествия монголов до разделения митрополии (1237–1461 гг.), деятельность Церкви, способствующей централизации Русских земель.

2.1. Взаимоотношения Церкви и Русского государства от нашествия монголов до разделения митрополии (1237-1461 гг.)

Времена монгольского нашествия являются трагической страницей в истории Русского государства и Церкви. В воинственный период завоевания Руси монголами стирались с лица земли целые города вместе с мирным населением, церквями и духовенством, пощады не было никому.

Одним из примеров такого уничтожения может служить Рязань. После пятидневного штурма в декабре 1237 г., ворвавшись в город, монголы свирепствовали; мало того, что они убивали всех, попавшихся у них на пути, они еще и «оскверняли святыню храмовъ насиліемъ юныхъ Монахинь, знаменитыхъ женъ и девиць въ присутствіи издыхающихъ супруговъ и матерей; жгли Іереевъ или кровію ихъ обагрjali олтари. Весь городъ с окрестными монастырями обратился въ пепель»¹. Рязань была настолько разрушена, разграблена и опустошена, что просто не смогла восстановиться, ее жителям удалось заново отстроить город только в XIV в. и уже в другом месте.

Русские города завоевывались один за другим, несмотря на то, что оказывали героическое сопротивление монголам. В начале 1238 г. Москва и Коломна были практически полностью уничтожены. В феврале этого же года

¹ Карамзин Н.М. История Государства Россійскаго : в 12 т., СПб.: 1818. Т. 3. С. 279.

был осажден Владимир, князь Юрий выехал из города, чтобы собрать войско, а для обороны оставил старших сыновей Всеволода и Мстислава, но силы были не равны, и город пал. В марте недалеко от Ярославля, на реке Сить, пал геройски в бою и сам Владимиро-Суздальский князь Юрий, где со своим малочисленным войском дал бой полчищам хана Батыя. С ним пал и первый удельный князь Ярославский Всеволод Константинович, его брат Ростовский князь Василько Константинович, раненый попал в плен и чуть позже был убит за отказ стать союзником хана Батыя.

Поработив русскую землю, хан Батый в устье Волги, на берегу одного из рукавов Ахтубы, основал свою столицу Сарай-Бату. Туда он призвал русских князей, которые теперь обязаны были регулярно приезжать к хану для поклонения, выражения своей покорности и вассальной зависимости. Князья, которые сохранили свои уделы, теперь были обязаны брать ярлык от хана на управление своими землями. Так, в 1242 г. князь Ярослав Всеволодович, отец св. князя Александра Невского, ездил к хану Батыю и получил ярлык на управление Владимирским княжеством, вскоре подобную поездку на поклон совершил князь Даниил Романович Галицкий. Такие поездки в Орду или в Монголию должны были совершать большинство русских князей.

Не все князья из таких путешествий возвращались обратно. Князь Михаил Черниговский и его верный боярин Федор за отказ от совершения языческого обряда в Орде претерпели мученическую кончину, они были казнены по приказу хана Батыя, позднее их святые мощи были привезены в Москву. В 1270 г. в Орде был замучен князь Роман Олегович Рязанский. По приказу хана Узбека в 1319 г. был казнен самым жестоким образом князь Михаил Тверской. Таких случаев было немало.

Большинство убиенных князей были мучениками за веру. Очевидно, что их гибель была спровоцирована политическими мотивами. Для того чтобы устранить князя, ему предлагали выбор: поклонение языческим богам

и совершение языческих обрядов или мученическая смерть за Православную веру. И князья, не раздумывая, принимали мученический венец.

Став властителями не только по отношению к государству, но и по отношению к Церкви, монголы могли обязать народ или как минимум князей к принятию их веры или ограничить русское духовенство в гражданских правах, а также другие религиозные ограничения. Но ничего этого не произошло. Дело в том, что одним из принципов политики Чингисхана было терпимое и уважительное отношение к религии. В законодательном сборнике, именуемом «Яса» или «Книга запретов», которым руководствовались все преемники Чингисхана, предписывалось уважительное отношение ко всем религиям. Никто из ханов не мог нарушить этот закон, потому что они клятвенно обещали исполнять все установления, описанные в этой книге, в том числе и о полной веротерпимости ко всем религиям.

Церковь, духовенство, как и весь русский народ, очень пострадали во время монгольских завоеваний. Монастыри и храмы были разграблены или уничтожены. Многие из духовенства погибли при взятии русских городов. Но, несмотря на это, как только монголы ушли, установив вассальную зависимость от Золотой Орды, в русских землях сразу появилось покровительственное отношение монголов к Церкви, основанное на Ясе.

В 1246 г. во время переписи, которая была сделана по приказу хана Гуюка и хана Батыея с целью обложения населения данью, Церковь и духовенство было освобождено от всех налогов и других сборов. То есть Церковь на законных основаниях получила полную свободу и очень существенные привилегии, которыми плодотворно воспользовалась для распространения христианства, централизации русских земель и спасения русского государства.

Митр. Кирилл II (по мнению проф. Е.Е. Голубинского, митр. Кирилл III), поставленный в Никее на Киевскую кафедру, приехал на Русь в 1249 г. С самых первых дней Первосвятитель большую часть времени

посвящает поездкам по Руси. Этому способствовало два фактора. Первый – после разорения церковную жизнь нужно было вернуть в прежние условия, собрав воедино свою рассеянную паству. Вторым фактором – разоренный до дна Киев превратился в захудалую деревню с маленьким количеством жителей, Софийский собор, как и митрополичий дом, были опустошены и разграблены, а Десятинный храм был разрушен.

Посетив в 1250 г. Черниговскую, Рязанскую и Суздальскую земли, митр. Кирилл II прибывает во Владимир на Клязьме. Принятое святителем решение о переезде в многолюдный Владимир Суздальский, не перенося митрополитской кафедры, было оправданным. Во-первых, Владимир уже давно стоял в гражданском плане гораздо выше разоренного Киева и считался главным городом Великих русских князей. Во-вторых, географически отсюда было удобнее объезжать русские земли, епископская кафедра была пуста с 1239 г., когда погиб при нашествии вместе с княжеской семьей и множеством народа еп. Митрофан. Переехав из разоренного и разграбленного Киева во Владимир, митр. Кирилл II начинает возрождать епархии, храмы, монастыри, ставя епископов и священников для вразумления духовно одичавшего без пастырей народа.

Сложная ситуация в Церкви и в духовной жизни народа потребовала собрания Собора, который был созван во Владимире в 1274 г. Формально Собор собирався для поставления еп. Серапиона на Владимирскую кафедру, фактически архиереи решали вопросы о церковных нестроениях.

Результатом Собора стало принятие «Правил митрополита Кирилла», в котором были затронуты вопросы о симонии, то есть продаже священного сана и церковных должностей, богослужебных нарушений как совершение проскомидии диаконами, вопросы, связанные с правильным совершением таинств крещения и миропомазания. Также в этих «Правилах» осуждались языческие традиции кулачных боев и празднования языческих праздников, таких как «русалия» с ритуальными языческими плясками и массовыми оргиями. Правила, которые вместе с митрополитом составляли еп. Феогност

Переяславский, еп. Игнатий Ростовский, еп. Симеон Полоцкий, еп. Долгат Новгородский, были нацелены на «уврачевание» нравов и душ христианских.

Из поднятых на Владимирском Соборе 1274 г. вопросов видно, что после монгольского нашествия возникло запустение не только русских земель, но и русских душ. Вместо множества погибших пастырей, страшная бесовская муть накрыла Русь, способствуя огромной, духовной и культурной деградация народа. Митр. Кириллу II и его преемникам понадобились титанические усилия, чтобы преодолеть все это и воспитать по-настоящему единый православный русский народ.

После святителя Кирилла на Киевскую кафедру был возведен митр. Максим, грек по происхождению. В 1284 г., приехав на Русь, митр. Максим сразу же отправился в Орду за ярлыком, который, в отличие от княжеского, оберегал Первосвятителя и духовенство от каких либо финансовых обременений и насилия со стороны монгольских чиновников. Первый такой известный нам ярлык, выданный в 1279 г. Ордынским ханом Менгу-Темиром, был у митр. Кирилла II¹.

Митр. Максим «не терпя насилия отъ Татаръ»², принимает решение перевезти столицу митрополии из разоренного Киева. В 1299 г. святитель вместе с житием и клиросом отправляется из Киева сначала в Брянск, потом в Суздальскую землю во Владимир, где по прибытии в город, как рассказывает его житие, во сне ему явилась Пресвятая Богородица, которая одобрила его намерение поселиться в Ее граде и дала ему омофор, который чудесным образом остался у него в руках по пробуждении³. Начался перенос столицы русской митрополии из Киева, во Владимир, который официально оформился в 1300 г. Владимирского епископа митр. Максим перевел на праздную в то время кафедру в Ростов. Сам же занял кафедру во Владимире, оставив за собой и Киевскую кафедру, которая впоследствии стала

¹ VIII Летописный Сборникъ именуемый Патріаршею или Никоновскою Летописью // Полное Собрание Русских Летописей : в 43 т. СПб.: 1885. Т. 10. С. 157.

² Там же. С. 172.

³ Знаменский П.В. История Русской Церкви // Материалы по истории Церкви : в 32 кн. М.: 2002. Кн. 10. С. 81.

управляться наместниками митрополита. Таким образом, возникла ситуация, когда у митрополита стало две кафедры, что, по мнению проф. Е.Е. Голубинского, дало повод к последующим попыткам разделения Галицкими князьями Русской митрополии на две¹.

К тому времени на Руси были два Великих княжения: Владимирское и Галицкое. И если историческое нахождение митрополии в Киеве не ущемляло интересов Галицких князей, то переезд митрополита во Владимир дал повод Галицкому княжеству, как ущемленному к образованию собственной митрополии. Галицкие князья практически сразу предприняли небезуспешные старания о возведении на кафедру своего митрополита. Так при имп. Андронике II Палеологе Старшем и патриархе Афанасии на Галицкую кафедру в 1303 г. был возведен ставленник князя Юрия Львовича Галицкого, митр. Нифонт, который находился на кафедре совсем не долго. Митр. Максим преставился ко Господу, в конце 1305 г. и был положен в Успенском соборе города Владимира. На вдовствующую Владимирскую кафедру был возведен митр. Петр, с которым связан очень важный исторический этап начала Московского периода. Особо интересна история возведения на кафедру митр. Петра. После смерти митр. Нифонта в 1305 г. святитель Петр был отправлен Галицко-Волынским князем Юрием Львовичем в Константинополь как кандидат в митрополиты Галицкие. В этот же период почил митр. Максим, и Великий князь Владимирский Михаил Ярославович Тверской отправил игумена Геронтия как своего кандидата в митрополиты. Те же, имп. Андроник II Палеолог Старший и патриарх Афанасий, исправляя свою ошибку по учреждению Галицкой митрополии, поставили для единой Русской Церкви одного митрополита, которым стал митр. Петр.

К разочарованию склонявшихся к западу Галицких князей, которые интересы собственного княжества ставили выше Православия, митр. Петр

¹ Голубинский Е.Е. Период второй, Московский // История Русской Церкви : [Репр. изд.]. в 4 кн. М.: 1997. Т. 2. Первая половина тома. С. 96.

уроженец Галиции, оказался, как и его предшественники, ревностным поборником единства Русской Церкви и Руси.

Приехав в 1309 г. на Русь, он отправился во Владимир на Клязьме, где находилась резиденция митр. Максима, но там его приняли с ощутимой прохладой. Великий князь недовольный, что митрополитом стал не его кандидат, отнесся к новому Первосвятителю с определенной враждебностью. Тверской еп. Андрей в угоду Великому князю отправил на митр. Петра клеветнический донос в Константинополь, который в Царьграде рассмотрели с особой серьезностью, так как митр. Петр обвинялся в симонии.

Около 1311 г. патриаршим клириком в Переславле-Залесском был собран Собор, на котором кроме митр. Петра были еп. Симеон Ростовский и еп. Андрей Тверской, лучшие из игуменов, монахов и множество священников, также присутствовали князья и множество бояр. Обсуждение на Соборе было весьма бурным, его результатом стало полное оправдание митр. Петра и изобличение еп. Андрея как клеветника.

Хотя митр. Петр простил еп. Андрея и оставил ему Тверскую кафедру, интриги и нападки на Первосвятителя не прекратились. Соединенные с враждебностью Великого князя Владимирского Михаила Ярославовича Тверского, они подталкивали митрополита к поиску себе союзника среди князей за пределами столичного Владимира. И этого союзника митр. Петр нашел в лице Московского князя Юрия Даниловича и всего его княжеского дома.

Московский князь, видя беспочвенную враждебность Великого князя Михаила Тверского по отношению к святителю, протянул митрополиту руку дружбы. В этом поступке Московского князя Юрия был и политический подтекст. Мало того, что враг его врага становился его другом, так еще и Первосвятитель и сама Русская Церковь, которые имели огромный авторитет на Руси, оказывали благоволение и покровительство Московскому княжеству и ставили его на уровень более высокий, чем был до этого.

Вынужденный выбор святителя новой Церковной столицы и переезд именно в Москву, как описывается в житии св. Петра, обосновывается еще тем, что проходя все города «увидел град, честен кротостью, называемый Москва в нем жил благочестивый князь именем Иван сын Данилов внук Александров который был милостивым до церквей и нищих, большого любителя книг и слушателя святых учений». А когда пребывающий в Москве святитель сказал князю Ивану Даниловичу: «О сыне! многое твое благочестие, да зиждется церковь камня во граде твоём святая Богородица», на что благоверный князь, поклонившись, ответил: «Твоею молитвою, святой отче, да будет»¹. То есть при выборе святителя прежде всего интересовали истинное благочестие и любовь к Православию.

Вместо князя Юрия Даниловича Московского, почти постоянно находившегося в Орде у своего родственника хана Узбека, Москвой управлял его младший брат князь Иоанн Калита, с которым у митр. Петра завязываются очень теплые и дружеские взаимоотношения. Окружившей митр. Петра почетом и уважением Москве святитель платит любовью, а также дружбой и всесторонней поддержкой княжеского дома. В 1325 г. после погребения митрополитом убитого в Орде князем Дмитрием Тверским князя Юрия Даниловича, Московским князем становится князь Иоанн Данилович Калита. По просьбе митр. Петра Московский князь Иоанн Калита в августе 1326 г. закладывает в Кремле Успенский собор – первый в Москве каменный храм.

Монголы, извлекая выгоду для себя, охотно поддерживали междоусобное княжеское противоборство. Князья платили монголам той же монетой. Они использовали внутренние разногласия между ханами и великим ханом, кланами и родами и разжигали вражду уже в самой Золотой Орде. Такая политическая деятельность наблюдалась, например, у св. князя Александра Невского. Он искусно использовал внутренние

¹ См. Голубинский Е.Е. Период второй, Московский // История Русской Церкви : [Репр. изд.]. в 4 кн. М.: 1997. Т. 2. Первая половина тома. С. 134-135.

разногласия среди монголов и своей дипломатией добивался поставленных целей. Интересно, что усилившаяся в XIV – XV вв. борьба за власть в Орде привела к разъединению русских князей, которые поддерживали те или иные кланы.

Свт. Петр скончался в декабре 1326 г. и был погребен в недостроенном Кремлевском Успенском соборе, где собственноручно устроил свою гробницу в алтаре вблизи жертвенника. Предвидя скорую кончину, митр. Петр вместе с Московским князем старается оставить после себя преемника – архим. Феодора, но Константинопольский патриарх решает иначе, и новым митрополитом Киевским и всея Руси становится грек свт. Феогност.

Митр. Феогност, правильно оценив политическую ситуацию на Руси и близко к сердцу принимая заботу и попечение о своем новом Отечестве, понимает, что в условиях монгольского ига единственно правильной стратегией является политика Московских князей и начинает оказывать им всестороннюю поддержку.

Как и предыдущие митрополиты, митр. Феогност очень много времени проводил в поездках по Руси, он посещал Новгород, Кострому, Брянск, Волынь и другие города. Такие поездки митрополита воспринимались уже как естественная часть Первосвятительского служения.

В то же время митрополит успевает обильно украшать новую столицу Великого княжения, являющуюся в тоже время центром митрополии, каменными храмами. Были построены Архангельский собор, храм Иоанна Лествичника в Кремле, церковь Спаса на Бору с обителью, куда потом были переведены иноки Свято-Данилова монастыря и другие храмы.

В конце 1352 г. совсем больной митр. Феогност вместе с Великим князем после согласования со всеми русскими епископами, боярами и народом отправляет в Царьград посланников с прошением о возведении на Русскую митрополичью кафедру в случае его смерти Владимирского еп. Алексия. Не дождавшись послов из Константинополя, митр. Феогност в

марте 1353 г. умер и был погребен в выстроенном им пределе святого Петра Успенского собора в Москве.

Единодушное ходатайство Русской Церкви за еп. Алексия и известия о его добрых делах, доходившие до Царьграда, убедили императора и патриарха о возведении на Русскую митрополичью кафедру Владимирского епископа.

Родившийся в 1300 г. в семье Черниговского боярина Феодора свт. Алексей был представителем знатного Черниговского рода Бяконтов. Перебравшийся вместе со своей женой Марией из разоренного Чернигова в Москву боярин Феодор пользовался большой благосклонностью Московского князя Даниила Александровича. Крестным воспитанником одного из сыновей боярина Федора, Семеона-Елевферия (будущего свт. Алексия), от святой купели стал молодой сын князя Иоанн Данилович (в будущем Калита). Возникшая впоследствии дружба между крестным и крестником была пронесена ими через всю жизнь.

Получивший хорошее образование Семеон-Елевферий уже в юности начинает проявлять склонность к монашеской жизни. В двадцать лет благочестивый боярский сын становится насельником московского Богоявленского монастыря, приняв там монашеский постриг с именем Алексей. Будущий святитель, находясь в Богоявленской обители более двадцати лет обычным монахом, своими аскетическими подвигами, воздержанием и добродетелями обращает на себя внимание Великого князя Симеона Гордого и митр. Феогноста. В 1340 г. митр. Феогност, вопреки желанию Алексия не оставлять монастырь, ставит его своим наместником во Владимир с последующим переездом в митрополичий дом.

Этому решению в некоторой мере способствовали знатное происхождение Алексия, его искренняя дружба с Великим князем Иоанном Даниловичем Калитой, при которой Великий князь даже не смел сомневаться в преданности инока православию и московскому княжескому дому, а также

огромная любовь к нему, как к подвижнику монашеской жизни, Великого князя Симеона Иоанновича Гордого и свт. Феогноста. На этом послушании Алексей пробыл 12 лет и три месяца, приобретя еще большую любовь и расположение митр. Феогноста. В декабре 1352 г. предчувствуя скорую кончину, митр. Феогност совершает епископскую хиротонию Алексея и ставит его на Владимирскую кафедру.

Как ранее уже описывалось, митр. Феогност еще при жизни отправляет послов в Константинополь с прошением о возведении на митрополичью кафедру после себя Владимирского еп. Алексея. Вернувшиеся из Константинополя летом 1353 г. уже после смерти митр. Феогноста и Великого князя Симеона Гордого от чумы послы привезли положительное решение императора и патриарха с грамотами, призывавшими еп. Алексея в Царьград. Отправившегося сразу в Константинополь еп. Алексея греки испытывали около года, по мнению проф. А.В. Карташева, они преследовали следующие цели: первое, желали показать, что не особо довольны посвящением русского кандидата; второе, хотели посмотреть на церковно-верноподданнические чувства ставленника к патриарху; и третье, старались как можно больше вытянуть денег с богатого кандидата¹. Таким образом, после преодоления всех испытаний еп. Алексей был возведен в митрополиты Киевские и всея Руси, о чем получил от патриарха Филофея соборный акт, подписанный 30 июня 1354 г.

Нельзя не упомянуть о произошедшем в Царьграде после этих событий инциденте. Литовский князь Ольгерд, стремясь к созданию независимой от Москвы митрополии, которая объединяла бы подвластные Литве русские территории, отправил в Константинополь для поставления в митрополиты своего ставленника Романа. Ставленник был из рода Тверских князей и являлся родственником князя Ольгерда Литовского, который был женат на княжне из Твери Иулиании. Желая забрать из Московского подчинения

¹ См. Карташев А.В. Очерки по Истории Русской Церкви // Собрание сочинений: в 2 т. М.: 1993. Т. 1. С. 308.

своих православных подданных, князь Ольгерд пытался убедить Константинополь о возведении Романа в митрополиты Литовские с последующим принятием Православия и крещением всего литовского народа. Возможность политического союза с богатым и могущественным Литовским князем склонили греков в пользу князя Ольгерда, и Роман был возведен в митрополиты Литовские.

К счастью, свт. Алексей уже был как митрополит Киевский и всея Руси, иначе могла бы возникнуть ситуация, когда князь Ольгерд попытался бы поставить Романа на Киевскую кафедру. И это гипотетически могло осуществиться, потому что некоторые княжества Северо-Восточной Руси, то же Тверское, были враждебно настроены по отношению к Москве. В любом случае разделение Русской Церкви произошло.

Митр. Роман, получивший епархии в Полоцке, Турове и Новогрудке, стал претендовать еще на кафедру в Киеве. В Царьграде сочли достаточным для митр. Романа трех епархий и оставили за митрополитом Киевским и всея Руси Алексием титул и соответствующую Киевскую кафедру.

Примечателен тот факт, что, когда находящиеся еще в Царьграде оба митрополита, раздавая взятки грекам, исчерпали свои средства, они оба отправили просьбы о деньгах в Тверь. Тверичане отправили деньги свт. Алексею, признав его своим законным Первосвятителем. Вернувшись домой, митр. Роман и далее продолжил попытки присоединить к себе как можно больше епархий Русской Церкви, которые были в границах Литовского княжества, он попытался личным присутствием утвердиться в Киеве, но киевляне его не приняли, и ему пришлось покинуть город.

Когда в 1355 г. в очередной раз в Константинополе сменилась власть, и императором стал Иоанн V Палеолог, а патриархом стал Каллист, полный надежд на повышение своего статуса митр. Роман снова прибыл в 1356 г. в Царьград. Оспорить статус вызванного сюда же свт. Алексия было невозможно, так как у него была грамота на митрополию Киевскую и всея Руси. Но это не помешало патриарху передать митр. Роману в управление

Холмскую, Галицкую, Луцкую, Перемышльскую и Владимирскую епархии, которые находились на Галицко-Волынской земле. Обиженный и неудовлетворенный митр. Роман уехал из Царьграда, не взяв патриарших грамот с соборными решениями и не попрощавшись с патриархом, таким образом, не оказав ему должного уважения и повиновения.

В этом же году митр. Роман приехал в Киев, совершая здесь богослужения и хиротонии, он называл себя митрополитом Киевским и всея Руси. А когда Литовский князь Ольгерд при пособничестве митр. Романа захватил Брянск и Черниговские земли, Литовский митрополит присвоил себе и Брянскую епархию.

В январе 1358 г. митр. Алексей приехал на отнимаемую у него Киевскую кафедру с Архипастырским визитом. Там он пробыл около двух лет, пока его со спутниками обманом не пленил Литовский князь Ольгерд, который, расхитив все ценное митрополичье имущество, имел намерение убить митр. Алексея, и только при содействии некоторых людей, святителю удалось тайно выбраться и спастись бегством¹. Митр. Алексей после этого больше никогда не посещал Киев, что имеет вполне понятное объяснение.

Свт. Алексей, пытаясь прекратить захваты русских епархий, отправлял на митр. Романа жалобы в Царьград, в свою очередь патриарх, реагируя на эти жалобы, несколько раз писал митр. Роману и просил прекратить свои нарушающие каноны действия, однако это не принесло никакого результата. В 1361 г. патриарх Каллист в ответ на одну из жалоб митр. Алексея сообщает о том, что по причине того, что митр. Роман, прибыв в Киев, дерзает называть себя всеобщим митрополитом, на Русь отправляются двое избранных священнослужителей, которые должны провести следствие по отношению к митр. Роману². Но расследование не состоялось по причине смерти митр. Романа в этом же году. Патриарх Каллист, видя пагубность для

¹ См. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589) // История Русской Церкви : в 10 кн. М.: 1995. Кн. 3. С. 40.

² Филарет (Гумилевский), архиеп. Период второй. Монгольский, отъ опустошенія Россіи монголами до разделенія митрополій (1237-1410) // История Русской Церкви : в 5 кн. М.: 1850. Кн. 2. С. 118.

Церкви правления двух митрополитов, отказал Литовскому князю Ольгерду в возведении на Литовскую кафедру нового преемника и вернул ранее отнятые епархии в лоно Русской Церкви под окормление митрополита Киевского и всея Руси Алексия.

Духовный авторитет Русской Церкви и ее Первосвященителя еще больше вырос, когда митр. Алексей стал попечителем Великого князя Иоанна Иоанновича Красного и князя Андрея Иоанновича, которым их брат Великий князь Симеон Иванович Гордый перед смертью в своем духовном завещании написал: «Слушайте нашего Владыки Алексия»¹. После Великого князя Симеона Гордого на Великое княжение сел князь Иоанн Иоаннович, который в летописях описывается как государь «христолюбивый, и кроткий, и тихий»², он был слаб здоровьем и нуждался в попечении святителя до самой смерти в 1359 г. Ставший преемником Великого княжения 9- летний князь Димитрий Иоаннович по предсмертной просьбе своего отца также был взят митр. Алексием на попечение.

Таким образом, видно, что несколько лет фактическим руководителем государства был свт. Алексей, так как Московские князья первый по немощи, второй по юному возрасту нуждались в руководстве и опекой над собою. Это был уникальный случай, когда Первоиерарх был фактическим главой Русской Церкви и Русского государства. Свт. Алексей был ревностным хранителем не только Православия на Руси, но и княжеской власти. Он прилагал все усилия, чтобы сохранить за юным Московским князем Димитрием государство и Великокняжескую власть от сторонних посягательств.

Непрекращающиеся интриги против митр. Алексия и Московского княжеского дома привели к тому что, захвативший Галицкие и Волынские земли польский король Казимир III Великий обманом и угрозами убедил патриарха, и в 1371 г. на Галицкую митрополичью кафедру был поставлен

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российскаго : в 12 т., СПб.: 1819. Т. 4. С. 276.

² См. VIII Летописный Сборник именуемый Патриаршею или Никоновскою Летописью // Полное Собрание Русских Летописей : в 43 т. СПб.: 1885. Т. 10. С. 230.

митр. Антоний, ставленник польского короля Казимира III. Вместе с Галичем ему отошли Перемышльская, Владимиро-Волынская и Холмская епархии. Литовский князь Ольгерд, вдохновленный такими обстоятельствами, начал еще сильнее жаловаться на свт. Алексея и просил патриарха поставить отдельного от Москвы митрополита из Константинополя.

Чтобы разобраться в ситуации и примирить князя Ольгерда и митр. Алексея приезжает иеромонах Киприан. Он, оценив обстановку, вернувшись из Литовской Руси, привозит новые обвинения в адрес митр. Алексея, а также угрозы князя Ольгерда заменить православную церковную иерархию римо-католической, потом убеждает патриарха в невозможности примирения и сложной серией интриг в 1375 г. добивается поставления митрополитом Киевским и всея Руси с кафедрой в захваченном Литвой Киеве. В Москву в это время отправляются патриаршие чиновники, чтобы провести расследование в отношении митр. Алексея и в случае нахождения доказательств на обвинения, отстранить свт. Алексея от церковных дел, а все управление Русской Церковью отдать митр. Киприану. Проведшие расследование греки не нашли ни каких нарушений и вернулись обратно в Константинополь. Митр. Киприан же, приехав в Киев, отправил в Москву и Новгород грамоты, в которых объявлял себя митрополитом Киевским и всея Руси, на что из этих городов пришли ответы с признанием над собой только одного законного митрополита – Алексея.

В этой скандальной ситуации Великий князь Димитрий Иоаннович и митр. Алексей выразили патриарху протест. Но реальность была такова, что Русскую Церковь меркантильные Византийские патриархи разделили на три митрополии, которые теперь стали иметь независимые друг от друга Первосвятительские кафедры, находящиеся в Москве, Галиче и Киеве. В создавшихся обстоятельствах стала явно появляться необходимость в приобретении независимости от Константинополя. Установившийся к этому моменту в княжествах, сплоченных вокруг Москвы, авторитет митр. Алексея и Великого князя Димитрия Иоанновича, не давал никакой возможности к

изменению политической линии и возглавлении чужаками ни Церкви, ни государства.

После кончины свт. Алексия в 1378 г. Русь охватила церковная смута. Великий князь Дмитрий Иоаннович, по примеру литовского князя Ольгерда и польского короля Казимира III, решил, что имеет право на выбор собственного ставленника, каковым стал священник Михаил по прозвищу Митяй. Несмотря на то, что Митяй не совсем хорошо проявлял себя с церковной и аскетической стороны, в 1379 г. он был отправлен как ставленник Великого князя Дмитрия в Царьград, по приезде в который умер. Сопровождавшие его спутники не осмелились сообщить об этом в Москву, а самовольно выбрали нового кандидата, которым стал игумен Горицкого монастыря Пимен. Все деньги, выданные Митяю, плюс две тысячи гривен серебра, взятых под долговые обязательства, были истрачены для поставления игумена Пимена митрополитом Киевским и всея Руси на Москву. Узнавший обо всем Великий князь Дмитрий был в гневе. Он отказался принять митр. Пимена, поймав которого, отправил в Чухлому в ссылку, а к себе позвал митр. Киприана из Киева. Но через короткий промежуток времени за оставление Москвы при известии о наступлении монгол, митр. Киприан был отправлен Великим князем Дмитрием обратно в Киев, а в Москву был вызван из ссылки митр. Пимен.

Когда в 1383 г. из Царьграда вернулся архиеп. Дионисий Суздальский, он рассказал Великому князю Дмитрию Донскому, с привлечением каких средств произошло возведение митр. Пимена. Разгневанный Великий князь изгнал митр. Пимена из Москвы и отправил в Константинополь архиеп. Дионисия как нового ставленника в митрополиты на Москву с одновременной просьбой о низложении митр. Пимена как самовольно присвоившего себе митрополичье достоинство. Уличенный и чувствующий себя виноватым в истории с митр. Пименом патриарх Нил возвел архиеп. Дионисия в митрополиты Киевские и всея Руси. Таким образом, на

Руси стало три здравствующих митрополита Киевских и всея Руси: Киприан, Пимен и Дионисий. Возникла скандальная ситуация. Но это было недолго.

Возвращающийся в 1384 г. в Москву через Киев митр. Дионисий был там пленен князем Владимиром Ольгердовичем и через год умер в заключении. А приехавшие в Москву от патриарха Нила митрополиты, расследовав деятельность митр. Пимена, низложили его. Не согласный с этим решением митр. Пимен в мае 1385 г. отправляется в Царьград апеллировать. А когда началось разбирательство, митр. Пимен, чувствуя свою неправоту, сбегает из Константинополя, где его соборно заочно осудили и низложили. Таким образом, единственным митрополитом Киевским и всея Руси признается митр. Киприан. Пока признанный святитель не решался ехать в Москву, туда прибыл митр. Пимен и стал ставить себя как митрополит. Такая деятельность лжемитрополита продолжалась практически до смерти Великого князя Дмитрия Иоанновича Донского 19 мая 1389 г. Великокняжеский сын князь Василий Дмитриевич, ставший преемником отца на княжеском престоле, решил примириться с митр. Киприаном, а обличенный митр. Пимен, уехавший в Константинополь для повторных разбирательств, скончался в Халкидоне в сентябре 1389 г.

С торжественным приездом в 1390 г. митр. Киприана в Москву закончилась на Руси и церковная смута. Свт. Киприан, основавшись в Москве, как и его великие предшественники, стал большим ревнителем и продолжателем линии сохранения единой Русской Церкви и объединительной политики Московских князей. Он объезжал всю Русь, в том числе и западную, с архипастырскими визитами, стараясь упредить дела церковные, и помочь своей иногда притесненной пастве духовными советами и наставлениями. Одним же из самых больших результатов его пастырской деятельности стало возвращение Литовской митрополии, а также Холмской и Владимиро-Волынской епархий из Галицкой митрополии в лоно Русской Церкви.

После кончины в 1406 г. митр. Киприана на митрополичью кафедру был возведен в 1408 г. грек Фотий. Прибыв в 1409 г. в Киев, он примирился с Литовским князем Витовтом и, прожив там полгода, направился в Москву, обещая не оставлять Литовскую Русь без попечения. Приехав на вдовствующую четыре года Московскую кафедру в 1410 г., он активно начинает восстановление запущенных и разграбленных митрополичьих владений. Возвращая церковное имущество, которое присвоили себе бояре, чиновники, много влиятельных людей и даже сам Великий князь, святитель обличил их в несправедном присвоении, нажив себе этим много врагов.

Обиженные и озлобленные недоброжелатели начинают клеветать на митр. Фотия Великому князю и плести интриги. Некоторые бежавшие через Чернигов в Литву на всем своем пути, разносили сплетни и клеветы на митрополита, которые дошли и до Литовского князя Витовта. Разгневанный Литовский князь в 1414 г. собирает всех епископов Литовских земель и заставляет недоуменных архиереев написать князю Витовту жалобу на митр. Фотия, что тот не посещает вверенных ему епархий, потом он отправляет патриарху письмо со своими возмущениями и просьбой поставить в его земли своего кандидата в митрополиты – игумена Григория Цамблака. Также он выгоняет наместника и чиновников митр. Фотия из Киева, при этом обобрав их и присвоив себе все митрополичье имущество с городами и селами, самого же митрополита, сразу приехавшего в Киев, приказал ограбить и вернуть в Москву.

Собравший в этом же году Собор Литовский князь Витовт, не обращая внимания на возражения некоторых епископов, утверждает Григория Цамблака кандидатом на митрополичью кафедру и отправляет его для поставления в Константинополь. Патриарх, которого послы митр. Фотия заранее информировали и настроили против литовских намерений, отказал игумену Григорию в хиротонии и изверг его из сана за возведение церковной смуты. В свою очередь Литовский князь Витовт в 1415 г. снова собрал Собор и под страхом смерти заставил Литовских епископов возвести в сан

митрополита Григория Цамблака. Так в ноябре 1415 г. игумен Григорий стал митрополитом.

Патриарх Евфимий по просьбе митр. Фотия изверг митр. Григория из сана и проклял. Несмотря на это, Григорий Цамблак управлял Литовскими епархиями до 1420 г. После смерти Григория митр. Фотий стал полноценно митрополитом Киевским и всея Руси, в его полном подчинении были все русские епархии, в том числе в Галиции и Литве.

После смерти митр. Фотия в 1431 г. был созван Поместный Собор, который состоялся в 1432 г., где Великим князем, епископами и всем народом был избран кандидатом в митрополиты епископ Рязанский Иона. Но более быстрый Литовский Великий князь Свидригайло, раньше отправивший своего кандидата в Константинополь, в 1433 г. уже встречал бывшего Смоленского епископа, а ныне нового митр. Герасима. В Москве не стали отправлять еп. Иону в Царьград в противовес митр. Герасиму, а смирились.

Митр. Герасим, ни разу не посетивший Москву, был казнен Литовским Великим князем Свидригайло в 1435 г., и в конце этого же года еп. Иона отправился в Константинополь на возведение в митрополиты. Когда он приехал в Царьград к лету 1436 г., греки уже поставили на Русь своего митрополита – Исидора. Прибывший в Москву в 1437 г. митр. Исидор сразу же стал собираться в дорогу в Феррару. Негативно настроенного по отношению к новому Первосвятителю Великого князя Василия Васильевича, митр. Исидору удалось убедить, что он едет на Собор обращать латинян в Православие. Соответственно, митрополиту было выдано все необходимое для поездки. Когда же подписавший Ферраро-Флорентийскую унию митр. Исидор вернулся в 1441 г. в Москву, Великий князь Василий Васильевич обличил его и заключил под стражу.

Создалась ситуация, когда почти все греки оказались вероотступниками, и не было ни православного императора, ни православного Вселенского патриарха. В истинной вере осталась только

Русская Православная Поместная Церковь. Собранный в 1441 г. Московский Собор осудил флорентийское определение, признав его ересью.

Долгое время Русская Церковь была без Первосвященителя, ожидая покаяния и возвращения в истинное Православие Константинополя. Но этого не произошло, и было принято решение самим русским епископам соборно поставить на Русь митрополита, которым в 1448 г. стал епископ Рязанский Иона. О возведении митрополита Киевского и всея Руси Ионы Москва формально уведомила Константинополь, который спокойно принял этот факт.

На десятом году митрополичьего служения Ионы в 1458 г. в сложной политической и церковной обстановке Литовский Великий князь Казимир IV, согласившись с униатством, отторгает западные епархии, находящиеся под его властью, от митр. Ионы и передает их бывшему викарию митрополита Исидора, возведенному униатами в Риме в сан митрополита Григорию Болгарину. Гневные письма Великого князя Василия Васильевича и увещевания митр. Ионы князю Казимиру IV не принесли никаких результатов. Таким образом, произошло разделение Русской Церкви на две митрополии – Киевскую и Московскую. И если раньше смуты и разделения были недолгими, то данная потеря русских епархий продлилась практически до конца XVII в.

2.2. Деятельность Церкви, направленная на примирение враждующих княжеств, укрепление и централизацию Русского государства от нашествия монголов до разделения митрополии (1237-1461 гг.)

Во время монгольского завоевания Руси великий подвиг совершали не только князья – защитники веры и отечества – но и священнослужители, которые исповедовали воинов и народ, совершали богослужения и воодушевляли многих обычных людей на ратный подвиг. Большая часть этого духовенства, такие как настоятели Владимирских монастырей:

игум. Феодосий и игум. Даниил, архим. Пахомий, Владимирский еп. Митрофан, Переяславский еп. Симеон, Рязанский еп. Евфросин и многие другие, – как истинные воины Христовы, с крестом в руках погибали на поле брани или при штурме городов.

Освобожденная от всех монгольских поборов Русская Православная Церковь с самого начала монгольского ига стала помогать народу и государству, собирая наиболее ущемленные земли под свое покровительство. Как было описано ранее, Церкви принадлежало много имений, деревень вместе с имеющимися на них жителями, которые были подарены князьями до нашествия. Все эти деревни и села вместе с проживающими в них людьми освобождались от всех налогов и податей, уплачиваемых монголам. Сложилась ситуация, когда изможденные постоянными поборами княжеские уделы и имения, чтобы как-то выжить, стали понемногу передаваться (жертвоваться) в собственность Церкви. Люди, которые жили и работали на церковных землях, становились лично свободными, они прикреплялись на церковной земле и трудились на пользу Церкви и государства. Таким образом, Русская Православная Церковь стала одним из крупнейших и богатейших землевладельцев на Руси.

Отвращаемые от мира всеобщим государственным бедствием, знатнейшие люди стали искать «мира душевнаго въ святыхъ Обителяхъ и, меняя одежду Княжескую, Боярскую на мантию инока, способствовали темъ знаменитости духовнаго сана, въ коемъ даже и Государи обыкновенно заключали жизнь»¹. Церковь, не обремененная никакими финансовыми поборами, помогает государству, питая и опекая нищих, убогих, больных, оберегая и защищая всех изгоев, потерявших покровительство мирских союзов и обществ.

Апостольская, миссионерская деятельность Церкви в монгольский период не ограничивалась только пределами Руси, но активно

¹ Карамзин Н.М. История Государства Россійскаго : в 12 т., СПб.: 1819. Т. 5. С. 381.

распространялась между монголами и в самой Золотой Орде. Там строились храмы, в столице Орды Сарае учреждается епископская кафедра.

Результатом становятся браки княжеских и боярских семей с монгольской знатю и родственниками хана. Московский князь Юрий Данилович был женат на сестре хана Узбека, Кончаке ставшей в крещении Агафией, а князь Ярославский и Смоленский святой Феодор Чермный женился на дочери хана Менгу-Тимира, которая стала в крещении Анной.

Прямые обращения монголов в христианство, как племянника хана Берке, Ордынского царевича Петра, крестившегося и переехавшего в Ростов, еще больше укрепляли авторитет Церкви. Такие русские дворянские фамилии, как Урусовы, Толбузины, Беклемишевы, Годуновы, Юсуповы, Сабуровы, Кугушевы, Ширинские, Шихматовы, Мещерские, Давыдовы, Тенишевы, Бегичевы, Шереметьевы и многие другие говорят нам о большом количестве принявших христианство монголов. Нельзя не отметить, что постепенной ассимиляции монголов способствовала более высокая духовность и культурный уровень русского народа.

Если в домонгольский период мало встречается выдающихся Киевских митрополитов, а более встречаются Великие князья государственники, такие как Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Мстислав Великий, Андрей Боголюбский, Всеволод Большое Гнездо. То в XIII-XIV вв. ситуация изменяется наоборот, это время Великих Русских Святителей: Кирилла II, Максима, Петра, Феоноста и Алексея.

Митр. Кирилл II был ревностным и энергичным архипастырем, который, не жалея себя, старался восстановить и сохранить русскую культурную и церковную жизнь. Святитель постоянно объезжал русские города и веси, уча, а где было необходимо, исправляя, все церковные искажения, которые возникли после Батыева нашествия.

Во Владимире у митр. Кирилла II начинает зарождаться крепкая дружеская и духовная связь со св. князем Александром Невским, которая приводит к охлаждению отношений с прозападным князем Даниилом

Галицким, кандидатом в митрополиты, от которого был митр. Кирилл II. Митрополит поддерживал действия св. князя Александра Невского по защите православия и противодействию западным религиозным захватчикам. Он понимал, что при вассальной зависимости от монголов было возможно сохранить православную веру, национальную культуру, самобытность и государственность, пусть ограниченную, но государственность, которая давала шанс на возрождение Руси в будущем. При латинской агрессии все перечисленное было исключено.

Действия Великого князя Александра Невского совместно с его духовным наставником митр. Кириллом II способствовали укреплению Московской Руси и заложили фундамент Российскому единому государству. Когда митр. Кирилл II объявил о смерти Великого князя Александра Невского: «Дети мои милыя! знайте, что зашло солнце Земли Русской» – и все люди завопили въ ответъ: «Уже погибаетъ!»¹ это говорило об огромной любви и уважении к Великому князю в народе.

Митр. Максим, как и его предшественник, оказался ревностным архипастырем, он продолжил деятельность митр. Кирилла II по возрождению в Русских землях духовной жизни. По приезде из Орды в 1284 г. Первосвятитель созывает в Киеве Собор, о котором в летописи скупое написано: «Позвани быша епископи вси Русскіа въ Кіевъ къ Максиму, митрополиту Кіевскому и всеа Русіи»². В следующем 1285 г. митр. Максим отправляется в дальнюю поездку по русским землям «повсюду уча и исправляя дела церковные»³. Он посещает Новгород, Псков и Суздальские земли, пастырски объезжая всю Русь и время от времени заезжая в Киев для хиротонии еп. Иакова в 1288 г., еп. Тарасия и еп. Андрея в 1289 г.

Митр. Петр, как и его предшественники, очень много ездил по Руси, а во время перерывов между поездками пребывал в Москве, так как во

¹ Соловьев С.М. История России съ Древнейшихъ Временъ : в 6 кн. СПб.: 1851. Кн. 1. 843 стлб.

² См. VIII Летописный Сборникъ именуемый Патріаршею или Никоновскою Летописью // Полное Собрание Русскихъ Летописей : в 43 т. СПб.: 1885. Т. 10. С. 162.

³ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589) // История Русской Церкви : в 10 кн. М.: 1995. Кн. 3. С. 18.

Владимире Первосвятителю было очень сложно находиться из-за враждебности к нему Великого князя Михаила Тверского.

Переезд митр. Петра в Москву способствовал возвышению авторитета Москвы и росту ее как города и как влиятельного центра. Мудрая политика Московского княжеского дома вела к тому, что плотное взаимодействие с митрополитом увеличивало взаимный авторитет Московского княжества и Русской Церкви, подталкивая удельных князей к объединению с Москвой.

Несмотря на сложные взаимоотношения между князьями, Церковная политика приводит к тому, что уже в XIV в. происходит постепенное объединение центральных русских княжеств в политический союз и начинается объединение русских земель во главе с Москвой. Все это происходит на фоне стремлений монголов рассорить Москву с Рязанью, Тверью и Литвой.

В 1328 г., прибыв на Русь, митр. Феогност, как положено, посетил Киев, потом приехал во Владимир и в дальнейшем полностью переехал в Москву. Этому была веская причина: Великий князь жил в Москве, потому что Великим князем Владимирским стал к тому времени, Московский князь Иоанн Калита. Московский князь в отличие от Великого князя Михаила Тверского не стал выражать недовольство избранием не своего кандидата в митрополиты, а воспринял это как волю Божию и постарался наладить с Первоиерархом близкие и дружественные взаимоотношения.

Одним из значимых событий для возвышения Москвы стала канонизация митр. Петра, которая назрела после замеченных у мощей святителя многочисленных чудес. Митрополиты домонгольского периода были не склонны к прославлению русских святых, но митр. Феогност в отличие от них, являясь ревностным сторонником канонизации митр. Петра, устраняет этот недостаток и в 1339 г. получает от Константинопольского патриарха Иоанна Калеки согласие на канонизацию свт. Петра.

Недовольство некоторых удельных князей (в первую очередь Тверских) дружбой митр. Феогноста с Москвой осложнило взаимоотношения

митрополита с Ордой. Святитель два раза ездил в Орду. И если первая поездка к хану Узбеку прошла более или менее спокойно, то во время второй поездки он был оклеветан перед Ордынским ханом Джанибеком. Хану донесли, что митр. Феогност имеет очень большие денежные средства, на что хан Джанибек, будучи менее лоялен к Православной Церкви, в отличие от своих предшественников, потребовал дани от духовенства, чуть было не лишив Церковь ее привилегий. С большим трудом митр. Феогносту удалось отстоять свободу Русской Церкви от поборов и выплат в Орду. Раздав на шестьсот рублей подарков хану и ханше, а также задабривая взятками Ордынских чиновников и применяя при этом весь свой дипломатический талант и византийскую изворотливость, святитель добился того, чтобы Церковь спокойно продолжала свою деятельность, не думая о выплате налогов и поборов в Орду.

Много проблем принесла и вновь открывшаяся в 1331 г. Галицкая митрополичья кафедра. Святитель в срочном порядке взялся за дело ликвидации Галицкой митрополии, он почти сразу же отправился на Волынь и при сослужении почти всех Западно-Русских архиереев Галицкого, Полоцкого, Владимиро-Волынского, Перемышльского и Холмского поставил епископов Тверского и Новгородского, таким образом утвердив свою юрисдикцию над всей Русью.

В 1332 г. митр. Феогност отправляется в Константинополь просить о закрытии Галицкой митрополии. К нему вроде бы прислушиваются, но в 1337 и 1338 гг. она снова открывается и уже только в 1347 г. при сменившейся в Константинополе власти имп. Иоанне Кантакузене и патриархе Исидоре Вухире митр. Феогносту удается добиться своего и закрыть Галицкую митрополию.

Следующий митр. Алексей, преодолевая все препятствия и нестроения, продолжает вести деятельность, начатую его предшественниками по возрождению на Руси православной духовности. В период его святительства 1354 – 1378 гг. в Константинополе официально юридически оформляется

переезд митрополичьей кафедры из Киева во Владимир, хотя на деле фактически кафедра была в Москве. Плодотворные стремления митр. Алексия закрепить за Москвой неофициальный статус духовного центра Руси ведут к государственному объединению всего народа и всех русских земель вокруг Москвы и Московских князей.

По мнению проф. Е.Е. Голубинского, Великий князь Димитрий Иоаннович Донской первый из Московских князей, кто уверенно и твердо заявил о государственном единовластии, причем он сделал это в столь юном возрасте, что предполагается здесь не обошлось без свт. Алексия¹. Когда в 1363 г. князь Димитрий Иоаннович вошел на Великое княжение, митр. Алексий помогал отроку, направляя с советом бояр и одобряя и благословляя все решения, которые вели к возвышению Москвы. Святитель был посредником при заключении важных договоров, которые укрепляли государство, помогал в примирении удельных князей, склоняя их к союзу с Великим князем.

Так, в 1365 г. князь Димитрий Суздальский, желая получить в свое владение Нижегородскую область, которая принадлежала ему по наследству, но была не по праву занята его братом князем Борисом, обратился за помощью к московскому князю, будущему Великому князю Димитрию Донскому, и митр. Алексию. Князь и святитель, не желая проливать христианскую кровь, отправили в Нижний Новгород прп. Сергия Радонежского, чтобы тот убедил князя Бориса вернуть все брату или приехать на суд в Москву. Не желающий уступать князь Борис и еп. Алексий Суздальский, к которому относился Нижний Новгород и который поддержал князя Бориса, столкнулись с тем, что прп. Сергий по указу митрополита закрыл в городе все храмы и прекратил богослужения, а еп. Алексий был лишен Нижегородской области, плюс приближающиеся к городу войска

¹ См. Голубинский Е.Е. Период второй, Московский // История Русской Церкви : [Репр. изд.]. в 4 кн. М.: 1997. Т. 2. Первая половина тома. С. 194.

Великого князя – все это вынудило князя Бориса подчиниться и вернуть неправомерно присвоенное.

В 1385 г. прп. Сергей Радонежский в сложной ситуации примирил Великого князя Дмитрия Донского и Рязанского князя Олега, который, разграбив Коломну, пленил наместника Великого князя и многих бояр. Великий князь Дмитрий Донской отправил туда войско, но прп. Сергей, взяв на себя дело миротворца, приехал к князю Олегу и, увещевая «именем Веры, земли Русской»¹, смягчил сердце Рязанского князя, так что он заключил с Великим князем Дмитрием искренний и вечный союз, утвержденный потом семейственным: сын Рязанского князя Олега, Феодор Олегович женился в 1387 г. на московской княжне Софии Дмитриевне.

Прп. Сергей Радонежский был первым помощником митр. Алексия в деле примирения и объединения Русских земель, ведь недаром святитель желал видеть своим преемником на митрополичьей кафедре именно Радонежского чудотворца. Основанные прп. Сергием и его учениками обители, объединенные Церковью, способствовали объединению и Русских земель. А поддержка прп. Сергием объединительной политики Московских князей выразилась в великой победе на Куликовом поле в 1380 г., когда Великий князь Дмитрий Донской, укрепленный Радонежским чудотворцем, победил объединенным Русским войском монголов во главе с Мамаем и вселил в Русский народ веру в неминуемое освобождение от монгольского ига.

Для поддержки Великого князя Дмитрия Донского свт. Алексей использовал также свою духовную власть. Когда князь Святослав Смоленский, заключивший и клятвенно скрепивший договор с Великим князем о совместной борьбе против огнепоклонников литовцев и врагов веры не только нарушил клятву, но и на стороне Литовского князя Ольгерда участвовал в походе против Москвы, митр. Алексей отлучил его от Церкви и предал анафеме. Та же участь постигла и других князей, которые

¹ См. Карамзин Н.М. История Государства Российскаго : в 12 т., СПб.: 1819. Т. 5. С. 92.

поступили подобным образом, как нарушители клятв, обетов и Божиих заповедей. Патриарх, извещенный митр. Алексием и Великим князем Димитрием Донским об отлучениях, полностью поддерживал святителя и Великого князя, выражая желание исполнять их просьбы и заверяя в своей любви и расположении. Также он прислал к князьям клятвopеступникам увещательные грамоты с признанием клятвы свт. Алексия законно и справедливо наложенной без снятия оной, пока они не исполнят обещанного обета и призывом слушаться митрополита как своего отца, наставника и пастыря.

Поездки в Орду митр. Алексия, как описывают нам летописи, стали служением не только Церкви, но и государству. Если первые поездки святителя в Орду прошли спокойно и были направлены на получение ярлыка, управление Церковных дел, то последующие были уже очень сложные и вынужденные. Ордынский хан Джанибек, у которого жена Тайдула заболела глазами и ослепла, писал Великому князю: «Мы слышали, что Небо ни в чемъ не отказывает молитве главного Попа вашего: да испросить же онъ здравіе моей супруге»,¹ также в письме содержались угрозы в случае отказа митрополита приехать в Орду. Летопись под 1357 г. описывает, как из Орды прибыл посол к свт. Алексию от жены хана Тайдулы и звал его в Орду «яко да шедъ посетить еа, бе бо немощна»². Митр. Алексий, не зная, что его ожидает, собрал все необходимое в дорогу и, отслужив молебен, во время которого у мощей св. митр. Петра сама собой загорелась свеча, отправился в Орду. Во время совершения молебна о здравии жены хана святитель зажег свечу из воска от чудесно воспламенившейся свечи, окропил царицу Святой водой и Тайдула прозрела и выздоровела. Удивленные чудесным исцелением

¹ См. Карамзин Н.М. История Государства Россійскаго: в 12 т., СПб.: 1819. Т. 4. С. 289.

² См. VIII. Летописный Сборникъ именуемый Патріаршею или Никоновскою Летописью // Полное Собрание Русских Летописей: в 43 т. СПб.: 1885. Т. 10. С. 229.

хан и его придворные одарили митр. Алексия дарами и святитель «отпущень бысть съ великою честію»¹.

Приобретя чудесным исцелением расположение не только хана Джанибека, но и царицы Тайдулы, митр. Алексей использовал это на благо отечества. Как только митрополит приехал на Русь, ему снова пришлось собираться в Орду. Сын хана царевич Бердибек, убив своего отца хана Джанибека, воцарился на ханском престоле и обещал пойти на Русь, если она не будет платить большую дань, чем платила до этого. Приехавший в Орду свт. Алексей, применив все свои дипломатические способности и расположение к нему матери хана Тайдулы, убедил хана Бердибека отказаться от намерений идти войной на Русь и оставить дань на прежнем уровне, а также получил от хана ярлык, подтверждающий права и привилегии Русской Церкви и ее духовенства.

Свт. Фотий, участвовавший в государственных делах, оказывал поддержку Московскому княжескому дому и способствовал возвышению Москвы и самого Русского государства. Его посредническая помощь способствовала заключению в 1411 г. важного брака дочери Великого князя Василия Дмитриевича Анны и старшего сына Константинопольского имп. Мануила Иоанна. Также в 1425 г. святитель был миротворцем в ситуации, когда после смерти Великого князя Василия Дмитриевича по праву старшинства на Великокняжеский престол должен был сесть брат Великого князя, Юрий Дмитриевич князь Звенигородский и Галичский, но на престол при поддержке митр. Фотия был поставлен сын Великого князя Василий Васильевич. Разгневанный князь Юрий Дмитриевич начал войну против молодого князя, и к нему в Галич выехал митр. Фотий с предложением мира и покорным принятием Московских условий. Не принявший предложение князь Юрий вместе с Галичем был лишен святительского благословения и как только митр. Фотий покинул

¹ VII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку // Полное Собрание Русских Летописей: в 43 т. СПб.: 1859. Т. 8. С. 10.

город, в Галиче начался страшный мор. Князь Юрий Дмитриевич вынужден был догнать митрополита и умолять его вернуться и прекратить наказание, также князь дал обещание преклониться перед Москвой. Вернувшийся митр. Фотий помолился, заключил с князем Юрием Дмитриевичем мир, и мор прекратился. С этого момента на Руси изменился порядок престолонаследования, теперь наследование шло не от старшего брата к младшему, а от отца к сыну.

Свт. Иона, будучи советником Великого князя Василия Васильевича в особо значимых государственных делах, содействовал возвышению Москвы и укреплению государства. Поддерживая Великого князя, митрополит даже в своих посланиях не отделял себя от Великого князя Василия II, что видно из письма в Новгород, где он предупреждает «что если кровь христианская прольется, то это будет не на насъ съ Великимъ княземъ»¹. Содействие митр. Ионы Великому князю было огромно и в борьбе с монголами. Он, показывая пример твердости духа, во время одного из нашествий монголов на Москву во время сражения спокойно ходил по Кремлевским стенам крестным ходом². Погибавшие от вражеских стрел иноки, участвовавшие в крестном ходе, были объявлены мучениками за веру Христову. Начавший помогать Великому князю, задолго до своего возведения в митрополиты, митр. Иона своей деятельностью сохранил и еще более укрепил за митрополитами государственный авторитет и государственное значение.

В период феодальной раздробленности и монгольского ига единственным объединяющим народ фактором была Церковь, которая давала возможность русским людям чувствовать себя единым народом. Возможностью консолидироваться и сбросить монгольское иго Русь обязана, прежде всего, Церкви. Архипастыри Русской Церкви, сменявшие друг друга, проявили удивительное, единодушие и преемственность, заложив

¹ Шпаков А.Я. Государство и Церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государстве отъ Флорентійской уніи до учрежденія патріаршества: княженіе Василя Васильевича Темного. Кіевъ: 1904. Ч. 1. С. 259.

² Смирнов П., прот. История Христианской Православной Церкви. М.: 2000. 268 с. С. 161.

политическую основу, которой впоследствии воспользовались и развили московские князья.

Подводя итог второй главы, можно сделать следующие выводы.

1. После монгольского нашествия Церковь первая, кто начинает собирать воедино рассеянный народ и опустошенные Русские земли. Получив привилегии от монгольского хана, Церковь берет под свое покровительство все наиболее притесненные Русские земли, став к окончанию монгольского ига одним из самых крупных землевладельцев.

2. Миссионерская деятельность Церкви среди монголов и непосредственно в Орде приводит к прямому крещению некоторых монголов и возникновению браков княжеских и боярских семей с монгольской знатью и родственниками хана. Это способствует более лояльному отношению монгольских ханов к русским князьям и к самой Церкви. Также Русская Церковь усиленно ведет скрытую борьбу против монгольского ига, оказывая русским князьям духовную, политическую и другую помощь.

3. Перевезя митрополичью кафедру из разоренного Киева во Владимир, Церковь ведет деятельность примирительно-объединительного характера и оказывает поддержку св. князю Александру Невскому в деле защиты западных и северо-западных границ Руси. Это становится примером и посылом к удельным князьям к объединению и восстановлению единовластия.

4. Переезд митрополита в Москву и существенная поддержка Церковью Московского княжеского дома, а также миротворческая деятельность русского духовенства приводят к тому, что уже в XIV в. происходит постепенное объединение центральных русских княжеств в политический союз и начинается объединение русских земель во главе с Москвой.

5. Феодалная разрозненность Руси приводит к отторжению от Русской Церкви некоторых западных и южно-русских епархий и разделению в 1461 г. митрополии.

Глава 3. Деятельность Церкви, способствующая централизации Русских земель от разделения митрополии до учреждения Патриаршества (1461-1589 гг.)

Рассмотрим взаимоотношения Церкви и Русского государства от разделения митрополии до учреждения Патриаршества (1461-1589 гг.), деятельность Церкви, способствующей централизации Русских земель.

3.1. Взаимоотношения Церкви и Русского государства от разделения митрополии до учреждения Патриаршества (1461-1589 гг.)

Данный период в истории более запомнился началом и последующим усилением диктатуры государственной власти по отношению к Церкви. Окрепшее государство все более и более старалось закрепить свою власть над всем духовенством и Русской Церковью в целом. Однако это не остановило Церковь в деле централизации и объединении Русских земель.

С возведением свт. Ионы на Московскую кафедру Русская Церковь обрела автокефалию. Поэтому, когда митр. Иона скончался в 1461 г., Собор русских епископов на сороковой день возвел на Первосвятительскую кафедру свт. Феодосия, бывшего архиепископа Ростовского и Ярославского. Греки, отказавшись от униатства, но быв турецко-подданными, со своей обычной высокомерностью не стали признавать Московских митрополитов, поставленных без благословения Царьграда. Русские архипастыри понимали, что вернувшиеся в Православие, но зависимые от турок греки уже не в состоянии быть духовными наставниками для Руси и являются скорее прошлым Русской Православной Церкви, чем ее будущим. Не обращая внимания на недовольство Константинополя, Первосвятители Русской Церкви старались канонически укреплять автокефалию вверенной им митрополии, сохраняя при этом Православие в том чистом виде, каким оно пришло на Русь при Великом князе Владимире.

Возглавлявший Московскую митрополичью кафедру свт. Феодосий, будучи истинным подвижником монашеской жизни и сторонником исправления пришедших в упадок нравов, старался изменить духовную и нравственную жизнь, в том числе и клириков, чем приобрел недовольство низшего духовенства. Преодолевая это недовольство очень строгими мерами, такими как извержение из сана, митрополит приобрел еще плюс к этому недовольство народа. Поэтому митр. Феодосий, не найдя понимания у своей паствы, в 1464 г. добровольно оставляет кафедру и удаляется в Чудов монастырь, живя там как обычный монах.

Избранный в ноябре 1464 г. Архиерейским Собором в Москве новый митрополит Московский и всея Руси Филипп столкнулся с обострившимися проблемами Пскова и Новгорода. Если Псков, бунтуя, требовал себе отдельного епископа, то Новгород, увлекшись за смутой посадницы Марфы Борецкой, поддерживавшей пролитовское направление, намеревался уйти под церковную юрисдикцию митр. Григория Болгарина, который в 1470 г. отрекся от унии, принес покаяние Константинопольскому патриарху Деонисию и был признан митрополитом Киевским и всея Руси. Так как Константинополь не признавал Московских митрополитов, патриархом была предпринята попытка распространить власть митр. Григория и на Московскую Русь. Великий князь Иоанн III Васильевич приказал не пускать на московскую землю ни послов от патриарха, ни митр. Григория Болгарина.

Когда в 1471 г. усилилась угроза Новгорода перейти под власть Литовского Великого князя Казимира IV и был заключен с Литовским князем особый договор, где описывалась полная неприкосновенность Новгородской церкви, Великий князь Иоанн Васильевич выступил из Москвы с войском в Новгород. В сражении на реке Шелони, разгромив новгородцев, Великий князь Иоанн III взял с побежденных 15,5 тыс. руб. контрибуции и, обязав Новгород никогда не отдаваться под власть Литовского Великого князя Казимира IV, но иметь всегда подчинение государственное и церковное только Москве, заключил с новгородцами мир.

Трудами митр. Филиппа в 1472 г., в Московском Кремле началось строительство, взамен обветшавшего, нового Успенского собора, который к моменту смерти святителя в апреле 1473 г. был выстроен только наполовину. Ставший в 1473 г. следующим митрополитом, Геронтий постарался закончить строительство собора, но весной 1474 г. при возведении главного купола рухнула северная стена, обрушив за собой весь храм. Московские строители, которые за время монгольского ига потеряли знания и опыт строительства больших сооружений, были отстранены от строительства. Вызванный Великим князем Иоанном III и прибывший в 1475 г. из Венеции архитектор Ридольфо Альберти деи Фиоравенти, признал постройку неправильной, разобрал оставшиеся стены и начал строительство заново. Выстроенный и освященный в августе 1479 г. митр. Геронтием Успенский собор вызвал восхищение и стал примером для подражания в храмостроительстве на Руси в XVII-XVIII вв.

Инцидент, произошедший при освящении собора, проявил возраставшее в княжеском самосознании стремление увеличить влияние на Церковь. Великий князь, женатый на племяннице последнего Константинопольского императора Зое Палеолог, ощущал себя преемником Византийской имперской власти, которая, глобально участвуя в жизни Церкви, активно вмешивается в ее дела. И когда митрополит на освящении крестным ходом пошел против солнца, узнавший об этом Великий князь был возмущен и выступил с поучениями к святителю. Это только увеличило трещину во взаимоотношениях Великого князя Иоанна III и митр. Геронтия, которая возникла в 1478 г. при разбирательстве в споре на право владения Кирилло-Белозерским монастырем. Митрополит не подчинился воле Великого князя, преследовавшего политические цели, выступив против претендующего на обитель Ростовского архиеп. Вассиана. Хотя решение было не в пользу митрополита, враги в лице Великого князя и архиеп. Вассиана у него появились.

В 1481 г. продолжающиеся нападки Великого князя Иоанна III на митр. Геронтия о хождении крестным ходом побудили последнего удалиться в Симонов монастырь и объявить, что если Великий князь «не побьет ему челом» и не перестанет заставлять его ходить посолонь, он оставит кафедру. Не сразу осознавший свою неправоту Великий князь приехал с покаянием и извинениями к святителю и обещал в дальнейшем, как сын, слушаться Первосвятителя. Можно отметить, что сложные взаимоотношения Великого князя Иоанна III и митр. Геронтия не ограничивали действий митрополита по решениям о дальнейшей судьбе Московской Руси. Авторитетное святительское участие в жизни Отечества способствовало укреплению и централизации Русского государства.

При митр. Геронтии была выявлена возникшая в 1470-1471 гг. в Новгороде ересь жидовствующих, борьба с которой принесла определенные результаты, но не устранила ее совсем. Как результат, после смерти митр. Геронтия в мае 1489 г. на вдовствующую полтора года митрополичью кафедру в сентябре 1490 г. был поставлен архимандрит Симоновского монастыря Зосима. В 1494 г. его уличили в тайной причастности ереси жидовствующих и с согласия Великого князя удалили с Первосвятительской кафедры.

Ставший в 1495 г. митр. Симон, имея попечение о Церкви, стал активным борцом с ересью жидовствующих и церковными нестроениями. Соборный ранее в 1490 г. Собор, осуждавший ересь и ее последователей, не дал желаемого результата. И в 1504 г. митр. Симоном был собран еще один Собор, направленный на решение данного вопроса. Великий князь, объявивший розыск всех уличенных в ереси или сочувствии к ней, предоставил на суд Собора всех обнаруженных еретиков. Постановление Собора гласило: анафематствовать всех еретиков и передать их на расправу княжеской власти. Большинство зачинщиков и идейных вдохновителей ереси были казнены через сожжение в клетках. Кто-то, искусно спрятавшись или

сбежав, избежали наказания, но были и такие, которые, покаявшись, были прощены предчувствовавшим скорую смерть Великим князем.

Рассматривая взаимоотношения Церкви и государства в данном периоде, нельзя не обратить внимание на казус, произошедший на собранном митр. Симоном в 1503 г. для регулирования церковной жизни Соборе, где среди прочих обсуждались вопросы, связанные с использованием церковных земель монастырями. Присутствовавший на этом Соборе Великий князь предпринял настойчивую попытку секуляризации монастырских земель, однако, встретив серьезные возражения, отступил. Интересно то, что на такие действия его вдохновили споры преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского о стяжательстве и нестяжательстве. И если попытки Великого князя Иоанна III можно назвать более или менее скромными, то последующая государственная власть начинает в прямом смысле диктовать по отношению к Церкви, который становится нормой у разложившегося общества.

Это нам подтверждает ситуация с Новгородским архиеп. Серапионом, который был извергнут из сана и отправлен на покаяние в Спасо-Адроников монастырь за то, что будучи не прав по отношению к прп. Иосифу Волоцкому, дерзал возражать Великому князю Василию III Иоанновичу¹, сменившему на Княжеском Престоле умершего в 1505 г., Великого князя Иоанна III.

Возведенный на митрополичью кафедру вместо почившего в 1511 г. митр. Симона, митр. Варлаам был ставленником Великого князя Василия III. По мнению митр. Макария (Булгакова), кандидат в митрополиты был избран не Собором архиереев, как это было ранее, а единолично Великим князем². Это положило начало в периоды государственного диктата на Церковь не

¹ См. Голубинский Е.Е. Период второй, Московский // История Русской Церкви : [Репр. изд.]. в 4 кн. М.: 1997. Т. 2. Первая половина тома. С. 636-645.

² Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589) // История Русской Церкви : в 10 кн. М.: 1995. Кн. 4. Ч. 1. С. 85.

соборного избрания нового Предстоятеля, а избрание его государем, с последующим поставлением кандидата на кафедру.

Несмотря на такое избрание, митр. Варлаам, по мнению Н.М. Карамзина, был человек «благочестивый, твердый и не льстец Великому князю ни въ какихъ случаяхъ противныхъ совести»¹. Можно предположить, что именно из-за этих качеств митрополита, который не желал участвовать в сомнительных делах Великого князя, таких как дело князя Василия Шемячича, Великий князь Василий III разочаровался в святителе и удалил его в 1521 г. с Первосвятительской кафедры в Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере в оковах.

Следующим Предстоятелем Русской Церкви стал избранный таким же образом, как и предшественник, игумен Иосифо-Волоцкого монастыря Даниил. Новый митрополит оказался настолько послушным Великому князю Василию III, что без каких-либо угрызений совести осуществил преступные действия против князя Василия Шемячича, от которых отказался митр. Варлаам. Раболепствуя перед Великим князем, митр. Даниил благословил беззаконие с разводом и насильственным пострижением в монашество Великой княгини Соломонии и совершил прелюбодейное венчание Великого князя Василия III с Еленой Глинской, а так же совершил много других неподобающих для Первосвятителя дел.

Мстительный и нетерпимый к своим врагам, митрополит полностью поставил Церковь на служение государству. Поддавшись на искушение государя подчинить себе митрополита и Церковь, митр. Даниил сильно уронил авторитет Первоиерархов в народных глазах. Действуя как княжеский слуга, он коренным образом изменил взаимоотношения Церкви и государства, закрепив тем самым диктатуру светской власти над Церковью. После смерти Великого князя Василия III в декабре 1533 г., не способный к самостоятельным действиям, митр. Даниил стал опекуном Великой княгини Елены Глинской и малолетнего князя Иоанна IV. В этот

¹ Карамзин Н.М. История Государства Россійскаго : в 12 т., СПб.: 1819. Т. 7. С. 124.

период с духовенства начинают собирать подати и предпринимают попытки отобрать церковные земли. После смерти Великой княгини Елены Глинской в 1538 г., приняв в очередных боярских интригах не ту сторону, митр. Даниил в феврале 1539 г. был низложен с митрополичьей кафедры князем Иоанном Шуйским.

Практически сразу поставленный князем Иоанном Шуйским в митрополиты Московские и всея Руси, Иоасаф становится новым Предстоятелем Русской Церкви. Ожидавший благодарности и покорности от митрополита, князь Иоанн Шуйский сильно разочаровывается, когда митр. Иоасаф начинает поддерживать находящегося в заключении противника князя Иоанна Шуйского – князя Бельского. А когда митрополит добивается освобождения князя Бельского, разгневанный князь Иоанн Шуйский организовывает заговор, и в 1542 г. мятежники арестовывают в Кремле князя Бельского, которого потом ссылают на Белое озеро и там убивают, а битого камнями митр. Иоасафа, спасшегося в Кремлевском Троицком подворье, заключают под стражу и ссылают в Кирилло-Белозерский монастырь. Здесь налицо видны духовная деградация русского общества и отсутствие какого либо уважения к главе Русской Церкви. Митрополита бьют и низлагают даже ни первые лица государства, а какие-то заговорщики, оплаченные князем Иоанном Шуйским и без какого-либо возмущения народа.

В марте 1542 г. Архиерейским Собором и при ощутимом давлении князя Иоанна Шуйского следующим митрополитом Московским и всея Руси был избран Новгородский архиеп. Макарий. Мудрый Первосвятитель сразу занял нейтральную позицию по отношению к политическим движениям и вообще к политике. Он занимался своими прямыми обязанностями, восстанавливая Церковь после управления предыдущих архипастырей. Митр. Макарий, защищая обездоленных и гонимых, в полной мере ощутил на себе недовольство имеющих государственную власть. Помогая осиротевшему князю Иоанну IV Васильевичу, святитель оказывал

положительное влияние на формирование личности юного Царя. Никому не нужный и практически брошенный будущий Царь Иоанн IV самообразовывался с помощью митрополита, который привил ему любовь к литературе и наукам. Митр. Макарий взшел на Первосвятительский престол, когда будущему Царю Иоанну Грозному было 12 лет. Любовь и забота святителя о юном отроке помогли митр. Макарию в будущем частично усмирять гневливого Царя.

Прошедшие в 1547 и 1549 гг. Соборы по канонизации святых подтверждали значимость Русской Церкви как за пределами Руси, так и внутри государства. Увеличение авторитета митрополита, рост благочестия, а также оживление церковной жизни способствовали духовному оздоровлению русского народа. Беря пример с митр. Макария (который, наводя порядок в Церкви, возрождает Соборность, собирая каждые два года Соборы), Царь Иоанн IV созывает в 1550 г. Земский Собор. На нем на Красной площади он держит речь к народу, призывая по-христиански простить друг другу все обиды и соблюдать в дальнейшем справедливость. Сам же обещается быть защитником и покровителем всех обиженных и притесненных. Собрание Земского собора и вся государственная деятельность Царя Иоанна IV в начале своего правления только укрепляли государство и увеличивали авторитет митрополита и Царя. Очень плодотворным и значимым для Церкви и государства был и Стоглавый Собор, собранный в 1551 г. Присутствовавший на Соборе Царь призывал духовенство исправить церковные нестроения, которые встречались в монастырской жизни, епархиальном управлении, богослужении и много где еще, а также просил наставления и просвещения «на всякое благочестие во всяких Царских праведных законах»¹.

Такая плодотворная Церковная и государственная деятельность закончилась со смертью царицы Анастасии в августе 1560 г. Вся Москва,

¹ См. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589) // История Русской Церкви: в 10 кн. М.: 1995. Кн. 4. Ч. 1. С. 126.

обливаясь слезами, хоронила Царицу. Нищие, называя ее матерью, отказывались от положенной милостыни, чтобы не было для них никакой отрады в день такой печали. Н.М. Карамзин писал: «Здесь конец счастливых дней Иоанна и Россіи: ибо онъ лишился не только супруги, но и добродетели»¹. Свт. Макарий частично еще сдерживал гнев Царя, но после смерти митрополита в декабре 1563 г. это сделать больше уже никто не мог. Государство погрузилось в Опричнину.

Последующие митрополиты предпринимали усиленные попытки ликвидировать Опричнину, установленную Царем Иоанном Васильевичем, и восстановить плодотворное взаимодействие с государством, но безрезультатно.

В 1564 г. на пустующую митрополичью кафедру Собором был избран иеромонах Чудова монастыря Афанасий. Новый Первосвятитель был достаточно близок к Царю Иоанну IV. Царь Иоанн Грозный, обязав духовенство не заступаться за притесняемых Царем людей, иногда все-таки прислушивался к заступническим просьбам митрополита, но невозможность ликвидации Опричнины не давала покоя святителю. Поэтому совестливый Первоиерарх в 1566 г. оставляет Первосвятительскую кафедру и уходит обратно в Чудов монастырь на покой.

Князь Курбский описывает, что следующим кандидатом в митрополиты был архиеп. Казанский Герман. Но, когда архиерей начал наедине аккуратно обличать Царя Иоанна Грозного, Царь, не задумываясь, выгнал его из митрополичьих палат.

Следующее избрание совершилось по знакомому сценарию: Царь объявил Собору свою кандидатуру, все согласились. И следующим митрополитом в 1566 г. стал свт. Филипп, игумен Соловецкого монастыря. Строгий подвижник, хозяйственник и талантливый инженер, узнав о своем избрании, смиренно отказывался, но убежденный архиепископами и епископами, дал свое согласие. Первый год служения митр. Филиппа прошел

¹ Карамзин Н.М. История Государства Россійскаго : в 12 т., СПб.: 1819. Т. 8. С. 308.

спокойно, но потом Царь, увлеченный поисками заговоров, начал расправы и казни. Сначала митрополит наедине увещевал Царя Иоанна IV, но, видя, что это не приносит результата, начал всенародно обличать его. После нескольких эпизодов с обличениями и гневными выпадами Царя, митр. Филипп перебрался из Кремля в Китай-город в монастырь Николы Старого. Царь Иоанн Грозный, решивший убрать с кафедры митрополита, организовал в 1568 г. суд над святителем, где клеветники обвинили его в разных грехах. Убоявшиеся Царского гнева архиереи приняли решение о низложении митр. Филиппа. Когда Первоиерарх по просьбе Царя Иоанна IV совершал в Успенском соборе богослужение, ворвавшиеся опричники во главе с Малютой Скуратовым и Алексеем Басмановым зачитали во всеуслышание приговор, выволокли святителя из храма, разорвав на нем митрополичье облачение. Поруганного и оскорбленного, бросили в сани и увезли в темницу в Богоявленском монастыре. Митр. Филипп, который бесстрашно обличал Царя с амвона, был сослан на вечное заточение в Тверской Отрочь монастырь¹.

Вместо низложенного митр. Филиппа по указанию Царя Иоанна Грозного в 1568 г. был избран игумен Троице-Сергиева монастыря Кирилл. Поставленный митрополит хранил молчание по отношению к Царю. Устрашенный митр. Кирилл, как и другие архиереи, выполнял все указания Царя Иоанна Грозного, боясь преследования. Умер митрополит в феврале 1572 г., когда ослабевшую от Ливонской войны, Опричнины, голода и чумы Русь сотрясали еще и татарские набеги.

В мае 1572 г. митрополитом Московским и всея Руси стал еп. Полоцкий Антоний. В его святительство на Соборах 1573 и 1580 гг. были ограничены церковные права в землепользовании, тем самым приблизив Церковь к подчинению государству.

¹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Період третій. Отъ разделенія митрополій до учрежденія патріаршества (1410-1588) // История Русской Церкви : в 5 кн. М.: 1851. Кн. 3. С. 49-51.

Умершего в начале 1581 г. митр. Антония сменил игумен новгородского Варлаамо-Хутынского монастыря Дионисий. Когда в марте 1584 г. скончался Царь Иоанн IV, митр. Дионисий венчал на Царство Феодора Иоанновича, сына Царя Иоанна Грозного.

Если «более 300 лет России не было, как единой державы, но была Россия как единая митрополия»¹, то став единым государством, она чуть было не была развалена Опричниной Царя Иоанна Грозного. Только единство Русской Церкви удержало страну от краха.

Истощенная и разоренная войнами и Опричниной Русь нуждалась в помощи, которую оказала Русская Церковь. Созванный в 1584 г. Собор постановил выплачивать в пользу государства подати со всех церковных земель и ввести государственный налог на церковную торговлю.

Участовавший в боярских интригах митр. Дионисий в 1586 г. был лишен Царем Феодором Иоанновичем кафедры и сослан в Хутынский монастырь.

Поставленный в этом же году на митрополичью кафедру архиеп. Ростовский и Ярославский Иов через два с небольшим года стал первым Патриархом Московским и всея Руси.

3.2. Деятельность Церкви, направленная на примирение враждующих княжеств, укрепление и централизацию Русского государства от деления митрополии до учреждения Патриаршества (1461-1589 гг.)

В 1480 г., когда Великий князь Иоанн III сомневался, выступить ему против идущего на Русь хана Ахмата или отступить, покорно признав вассальную зависимость с последующей оплатой дани. Митр. Геронтий и архиеп. Вассиан объединились в своем решении и убедительно вместе со всем духовенством наставляли Великого князя защитить Русь от поганых. Вернувшийся от своего войска в Москву, Великий князь Иоанн Васильевич

¹ Сумароков Е.Н. Лекции по Истории Русской Церкви: в 2 кн. Харбин: 1944. Т. 1. С. 375.

был с укоризной встречен митр. Геронтием и архиеп. Вассианом и увещеваниями убежден вернуться обратно к войску и дать бой монголам.

Архиереи, которые имели друг с другом не простые взаимоотношения, когда дело касалось спасения государства, с разных сторон благословляя и направляя «ведут» Великого князя к большому событию, Великому стоянию на Угре, которое стало особо значимым в деле освобождения от монголов. Видно, что личные разногласия уходят на второй план, а неоспоримое единство Церкви в деле централизации и сохранения государства ставятся во главу угла.

Архиепископ Ростовский в своем послании к Великому князю писал о необходимости свержения монгольского ига и выводил понятие о священной особе – «Московском государе», разрешая его от верноподданнической клятвы хану. Брань с монголами виделась архиеп. Вассианом как священная война за Православие. Великое стояние на Угре в 1480 г. утвердило веру людей, объединившихся вокруг Московского княжества, в собственные силы, заложив тем самым осознание приближающейся свободы для русского народа и осязательно продвинув набравшее мощь государство к избавлению от монгольского ига.

В 1546 г. шестнадцатилетний Великий князь Иоанн IV не без влияния свт. Макария изъявил желание венчаться на Царство. Это значило, что Русь становилась полноценной наследницей Византии со своим православным, венчанным на Царство монархом. Идея Москвы как Третьего Рима начинала оформляться организационно-канонически. Светлые надежды митр. Макария, что венчанный Царь Иоанн IV, будучи главой Русского Православного государства с самой значительной Православной Церковью, станет относиться к государственным делам более серьезно и станет защитником и покровителем всех православных христиан во всем мире, не оправдались. Состоявшееся в январе 1547 г. венчание на Царство было поддержано и утверждено всеми православными Патриархами, в том числе и Константинопольским. Весь Православный мир признавал, что Московское

Царство становится правопреемницей Византии. Значительные изменения статуса Русского государства и Русской Православной Церкви имело огромное значение как для самой Руси, так и для всей Вселенской Церкви.

В святительское служение митр. Макария правление Царя Иоанна IV было очень плодотворным и многообещающим для государства и Церкви. Мудрый митрополит направлял деятельность Царя на реформирование и обустройство государства. Когда Царь Иоанн IV задумал повторить попытку деда отобрать церковные земли, митр. Макарий своими увещаниями убедил Царя Иоанна Грозного отказаться от этих мыслей. Царь покорно согласился с митрополитом и выдал льготную грамоту на все святительские вотчины¹.

Подводя итог третьей главы, можно сделать следующие выводы.

1. В объединившемся с помощью Церкви и увеличившемся Русском государстве существенно возросла боеспособность войска. Это привело к сбрасыванию монгольского ига.

2. По мере роста и укрепления государственной власти пропорционально растет давление власти на Церковь, которое перерастает потом в диктатуру. В этих условиях Церковь продолжает вести объединительную политику Русских земель.

3. Примирительно-объединительная деятельность Русской Церкви приводит к тому, что объединенное вокруг Московского княжеского дома Русское государство в начале XVI в. становится крупнейшим государством Европы.

4. В условиях непростых взаимоотношений между государством и Церковью объединительная политика Русской Церкви приводит к возникновению в середине XVI в. Русского Царства во главе с Православным Царем. Это подняло Русь и Русскую Церковь на высочайший мировой уровень, который не был доступен до этого.

¹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589) // История Русской Церкви : в 10 кн. М.: 1995. Кн. 4. Ч. 2. С. 123-124.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе представлено исследование деятельности Православной Церкви, как структуры, укрепляющей государственность, и показана её роль в централизации Русских земель в обширный исторический период XI – XVI вв.

Определено три взаимосвязанные исследовательские задачи. Во-первых, рассмотреть деятельность Церкви в период от начала XI в. до нашествия монголов в 1237 г. Во-вторых, изучить деятельность Церкви в период от нашествия монголов до разделения митрополии в 1461 г. В-третьих, определить роль Церкви в централизации Русских земель в период от разделения митрополий до учреждения Патриаршества в 1589 г.

В первой главе «Деятельность Церкви, способствующая централизации Русских земель от начала XI века до нашествия монголов в 1237 г.» рассмотрены вопросы взаимоотношений Церкви и государства с центром в Киеве и деятельности Церкви, направленной на укрепление государственности в указанный исторический период. На основе представленных материалов сделаны следующие выводы. В этот исторический период Церковь объединяет Русские земли путем миссионерства. Присоединение земель и народов носит мирный характер. Деятельность духовенства по просвещению своей паствы ведет к существенному росту уровня образования, что способствует укреплению государственной власти и росту международного авторитета государства. Распад Руси на удельные княжества предопределяет роль Церкви, которая почти все свои силы бросает на примирение князей и восстановление единого государства. В этот период Церковь сохраняет свое единство, тем самым способствуя объединению Русских земель.

Во второй главе «Деятельность Церкви, способствующая централизации Русских земель от нашествия монголов до разделения митрополии (1237 – 1461 гг.)» рассмотрены вопросы изменения

государственно-церковных взаимоотношений от нашествия монголов до разделения митрополии и деятельность Церкви, направленная на примирение враждующих княжеств, укрепление и централизацию государства в этот исторический период. Получены следующие выводы. С установлением монгольского ига Церковь становится первой, кто начинает собирать воедино и опустошенные Русские земли. Она получает привилегии от монгольских правителей и берет под свое покровительство наиболее притесненные Русские земли. К окончанию монгольского ига Церковь становится одним из самых крупных землевладельцев. Миссионерская деятельность Церкви среди монголов и непосредственно в Орде способствует более лояльному отношению монгольских ханов к русским князьям и к самой Церкви. Церковь усиленно ведет скрытую борьбу против монгольского ига, оказывая русским князьям духовную, политическую и иную помощь. Переведя Митрополичью кафедру из разоренного Киева во Владимир, Церковь ведет деятельность примирительно-объединительного характера, содействуя примером и посылком к удельным князьям к объединению и восстановлению единовластия. Переезд митрополита в Москву и существенная поддержка Церковью Московского княжеского дома, а также миротворческая деятельность русского духовенства приводят к тому, что уже в XIV в. происходит постепенное объединение центральных русских княжеств в политический союз и начинается объединение русских земель во главе с Москвой. Феодалная разрозненность приводит к отторжению от Русской Церкви некоторых западных и южно-русских епархий и разделению в 1461 г. митрополии.

В третьей главе «Деятельность Церкви, способствующая централизации Русских земель от разделения митрополии до учреждения Патриаршества (1461-1589 гг.)» рассмотрены вопросы взаимоотношений Церкви и Русского государства и деятельность Церкви, направленная на укрепление и централизацию Русского государства в исторический период от событий, связанных с разделением митрополии до учреждения

Патриаршества. На основе представленных материалов сделаны следующие выводы. В объединившемся с помощью Церкви государстве существенно возросла его боеспособность, что привело к избавлению от монгольского ига. По мере укрепления государства пропорционально растет давление власти на Церковь, которое перерастает в диктатуру. Тем не менее, в этих условиях Церковь продолжает вести объединительную политику. Это приводит к тому, что объединенное вокруг Московского княжеского дома Русское государство в начале XVI в. становится крупнейшим государством Европы. В условиях непростых государственно-церковных взаимоотношений объединительная политика Церкви приводит к возникновению в середине XVI в. Русского Царства во главе с Православным Царем. Это подняло Русь и Церковь на высочайший мировой уровень, который не был доступен до этого.

В завершении, с уверенностью можно сказать, что роль Церкви в централизации Русских земель была решающей. Деятельность церковных Первоиерархов имела большое значение в объединении удельных князей вокруг Московского княжества и укреплении государственности. Церковь, преследующая политику гармоничного сосуществования с государством, всегда стремилась к единению самой Церкви и государства.

Библиографический список

1. I. II. Лаврентіевская и Троицкая летописи // Полное Собрание Русских Летописей: в 43 т. СПб.: 1846. Т. 1. [Электрон. ресурс] - URL: http://psrl.csu.ru/data/PSRL_T.01_Izd.01_1846.djvu (15.03.19).
2. VII. Продолженіе летописи по Воскресенскому списку // Полное Собрание Русских Летописей: в 43 т. СПб.: 1859. Т. 8. [Электрон. ресурс] - URL: http://psrl.csu.ru/data/PSRL_T.08_Izd.01_1859.djvu (15.03.19).
3. VIII. Летописный Сборникъ именуемый Патріаршею или Никоновскою Летописью // Полное Собрание Русских Летописей: в 43 т. СПб.: 1885. Т. 10. [Электрон. ресурс] - URL: http://psrl.csu.ru/data/PSRL_T.10_Izd.01_1885.djvu (15.03.19).
4. Голубинский Е.Е. Период второй, Московский // История Русской Церкви: [Репр. изд.]. в 4 кн. М.: 1997. Т. 2. Первая половина тома.
5. Голубинский Е.Е. Период первый, Киевский или домонгольский // История Русской Церкви: [Репр. изд.]. в 4 кн. М.: 2002. Т. 1. Первая половина тома.
6. Голубинский Е.Е. Период первый, Киевский или домонгольский // История Русской Церкви: [Репр. изд.]. в 4 кн. М.: 2002. Т. 1. Вторая половина тома.
7. Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви // Материалы по истории Церкви: в 31 кн. М.: 2001. Кн. 25. [Электрон. ресурс] - URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/12644-Руководство-по-истории-Русской-Церкви.pdf> (12.03.19).
8. Знаменский П.В. История Русской Церкви // Материалы по истории Церкви: в 32 кн. М.: 2002. Кн. 10. 464 с.
9. Ипатьевская летопись // Полное Собрание Русских Летописей: в 43 т. СПб.: 1908. Т. 2. [Электрон. ресурс] - URL: http://psrl.csu.ru/data/PSRL_T.02_Izd.02_1908.djvu (15.03.19).

10. Карамзин Н.М. История Государства Российскаго: в 12 т., СПб.: 1818. Т. 3. [Электрон. ресурс] - URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/827/3.pdf> (20.02.19).
11. Карамзин Н.М. История Государства Российскаго: в 12 т., СПб.: 1819. Т. 4. [Электрон. ресурс] - URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/8c3/4.pdf> (20.02.19).
12. Карамзин Н.М. История Государства Российскаго: в 12 т., СПб.: 1819. Т. 5. [Электрон. ресурс] - URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/5c0/5.pdf> (20.02.19).
13. Карамзин Н.М. История Государства Российскаго: в 12 т., СПб.: 1819. Т. 7. [Электрон. ресурс] - URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/357/7.pdf> (20.02.19).
14. Карамзин Н.М. История Государства Российскаго: в 12 т., СПб.: 1819. Т. 8. [Электрон. ресурс] - URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/f0a/8.pdf> (20.02.19).
15. Карташев А.В. Воссоздание Святой Руси. Минск: 2011. 592 с.
16. Карташев А.В. Очерки по Истории Русской Церкви // Собрание сочинений: в 2 т. М.: 1993. Т. 1. 686 с.
17. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589) // История Русской Церкви: в 10 кн. М.: 1995. Кн. 3.
18. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589) // История Русской Церкви: в 10 кн. М.: 1995. Кн. 4. Ч. 1.
19. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589) // История Русской Церкви: в 10 кн. М.: 1995. Кн. 4. Ч. 2.
20. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского Патриарха (988-1240) // История Русской Церкви: в 10 кн. М.: 1995. Кн. 2.
21. Новгородскія летописи // Полное Собрание Русских Летописей: в 43 т. СПб.: 1879. Т. 3. [Электрон. ресурс] - URL: http://psrl.csu.ru/data/PSRL_T.03_Izd.02_1879.djvu (20.02.19).
22. Смирнов П., прот. История Христианской Православной Церкви. М.: 2000. 268 с.

23. Соловьев С.М. История России съ Древнейшихъ Времень: в 6 кн. СПб.: 1851. Кн. 1. [Электрон. ресурс] - URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/12497-История-России-с-древнейших-времен.pdf> (20.02.19).
24. Сумароков Е.Н. Лекции по Исторіи Русской Церкви: в 2 кн. Харбин: 1944. Т. 1. [Электрон. ресурс] - URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/23627-Лекции-по-истории-Русской-Церкви-Том-1.pdf> (22.02.19).
25. Филарет (Гумилевский), архиеп. Період второй. Монгольский, отъ опустошенія Россіи монголами до разделенія митрополій (1237-1410) // История Русской Церкви: в 5 кн. М.: 1850. Кн. 2. [Электрон. ресурс] - URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/17005-История-Русской-Церкви-Период-II.pdf> (22.02.19).
26. Филарет (Гумилевский), архиеп. Період первый. Отъ начала христіанства въ Россіи до нашествія монголовъ (988-1237) // История Русской Церкви: в 5 кн. Харьковъ: 1849. Кн. 1. [Электрон. ресурс] - URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/18108-История-Русской-Церкви-Период-I.pdf> (22.02.19).
27. Филарет (Гумилевский), архиеп. Період третій. Отъ разделенія митрополій до учрежденія патриаршества (1410-1588) // История Русской Церкви: в 5 кн. М.: 1851. Кн. 3. [Электрон. ресурс] - URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/17091-История-Русской-Церкви-Период-III.pdf> (22.02.19).
28. Шпаков А.Я. Государство и Церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государстве отъ Флорентійской уніи до учрежденія патриаршества: княженіе Василя Васильевича Темного. Кіевъ: 1904. Ч. 1. 263 с. [Электрон. ресурс] - URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/23323-Государство-и-Церковь-в-их-взаимных-отношениях-в-Московском-государстве-от-Флорентийском-унии-до-учреждения-патриаршества.pdf> (22.02.19).